

издание Общества распространения полезныхъ книгъ. № 756.

Д. Турокаго.

О С Т Ъ К И.

Р О С Т И.

Подъ редакц. Н. Харузина.

Цѣна 6 коп.

НАРОДЫ РОССИИ

подъ ред. Н. Харузина.

ОСТЯКИ.

Д. Турскаго.

Москва. 1898.

Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ.
Моховая, домъ № 1. Гагарина.

ОСТЯКИ.

I. Гдѣ живутъ остяки.

Есть въ Западной Сибири высокія снѣговыя горы—Алтай. Съ нихъ стекаетъ много большихъ рѣкъ, которыя потомъ сливаются въ одну многоводную рѣку Обь. Обь течетъ потомъ на пять тысячъ верстъ и впадаетъ въ Сѣверное Ледовитое море. Обь одна изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ; даже нѣкоторые притоки ея больше многихъ главныхъ рѣкъ, текущихъ въ другихъ частяхъ свѣта. Самый большой изъ ея притоковъ называется Иртышъ. Лѣвый берегъ Оби и ея притоковъ—низменный; по нимъ тянутся заливные луга, попадаются озера; по большая часть этихъ береговъ покрыта непроходимыми болотами, на которыхъ только кое-гдѣ торчатъ корявыя березки да сосенки. Эти болота тянутся иногда на сотни верстъ, и много

путниковъ, много охотниковъ погибло въ нихъ. Весной многоводныя рѣки разливаются и затопляютъ низменныя мѣста. Такъ какъ эти рѣки очень длинны, то онѣ вскрываются не сразу: верховья, гдѣ потеплѣе, вскрываются раньше; верховый ледъ идетъ внизъ по рѣкѣ и доходить до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ледъ еще не тронулся. Тутъ скопляются цѣлыя горы льда, которыя задерживаютъ воду и заставляютъ ее выходить изъ береговъ на десятки и сотни верстъ. И вотъ огромныя пространства затоплены водой: кое-гдѣ только выступаетъ изъ воды холмикъ или дерево; въ сильный вѣтеръ волны ходятъ, словно на морѣ. Случается, что непогода заставитъ тутъ путника въ лодкѣ — плохо придется ему; чтобы спастись, онъ причаливаетъ къ дереву, которое торчитъ изъ воды, хватается за него и переживаетъ на немъ бурю иногда въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Правый берегъ Оби, наоборотъ, высокъ, гористъ и почти сплошь покрытъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ этихъ лѣсахъ растутъ кедровыя деревья, пихты, ели и лиственницы. Такіе хвойные, дикіе, дремучіе лѣса называются *урманами*. Въ нихъ водится много звѣрей и дичи. Жаль только, что урманы сильно горятъ: часто вмѣсто дремучаго лѣса остаются только одни обгорѣлые пни, да поваленныя деревья; на мѣстѣ такихъ непроходимыхъ трущобъ

послѣ пожаровъ съ теченіемъ времени образуются новыя болота. А кромѣ того, лѣсные пожары сильно истребляютъ звѣря.

Мѣстность на сѣверѣ, ближе къ морю, почти совсѣмъ неудобна для жилья. Здѣсь тянутся такъ называемыя тундры. Въмѣсто лѣсовъ въ нихъ растутъ низкорослые кустарники. Болотистая, поросшая мхомъ тундра замерзаетъ на большую часть года. Земля на глубинѣ полуаршина никогда не оттаиваетъ.

Климатъ этой страны суровый, зима длинная, лѣто короткое и дождливое.

Съ незапамятныхъ временъ расселились здѣсь остяки, и расселились больше по берегамъ рѣкъ, потому что рѣки служатъ тамъ единственными удобными дорогами. Больше чѣмъ на полторы тысячъ верстъ заняли остяки берега Оби отъ самаго впаденія ея въ Сѣверное Ледовитое море; верстъ на пятьсотъ тянутся они по Иртышу и на такое же пространство по другимъ рѣкамъ, притокамъ Оби и Иртыша. Эта мѣстность занимаетъ три уѣзда Тобольской губерніи: Тобольскій, Березовскій и Сургутскій. Не всѣ мѣста и по берегамъ рѣкъ удобны для жилья. Поэтому населеніе живетъ не густо; поселки, такъ называемыя юрты, остяковъ отстоятъ другъ отъ друга очень далеко, иногда на сотню верстъ. Поэтому, хотя остяки и занимаютъ такое огромное пространство, но всѣхъ ихъ немного, около 22-хъ тысячъ человѣкъ

Остяки принадлежать къ финскому племени. По сосѣдству съ ними въ Тобольской губерніи живетъ небольшой народецъ одного съ ними племени — вогулы.

Другіе сосѣди ихъ: самоѣды къ сѣверу, сибирскіе татары къ югу и зыряне къ западу.

Зыряне обыкновенно занимаются торговлей; народъ они хитрый и постоянно обманываютъ доверчивыхъ и добродушныхъ остяковъ. Кроме того, теперь среди остяцкаго населенія есть и русскіе; они живутъ тамъ, гдѣ поудобнѣе, гдѣ мѣстность побогаче, житѣе попривольнѣе.

II. Объ одеждѣ, жилищахъ и пищѣ остяковъ.

Росту остяки невысокаго. Лицо у остяка круглое и плоское, съ приплюснутымъ носомъ и выдающимися скулами, смуглое, желтоватаго цвѣта; съ рѣденькими усами и бородкой или совсѣмъ безбородое; на головѣ жесткіе, гладкіе волосы, обыкновенно темнаго цвѣта. Женщины еще меньше ростомъ, чѣмъ мужчины. Волосы свои заплетаютъ въ косы; прежде и мужчины носили косы, и носятъ еще и теперь кое-гдѣ въ глухихъ мѣстахъ; чаще же мужчины оставляютъ длинныя волосы и распускаютъ ихъ по плечамъ. Женщины съ жид-

кими волосами любятъ надѣвать по праздни-камъ травяныя косы, которыя въ будни вѣшаютъ гдѣ нибудь на стѣну въ своемъ жилищѣ.

Большой разницы въ мужской и женской одеждѣ нѣтъ. Дѣвушки одѣваются такъ же, какъ женщины; только дѣвушка одѣнется по наряднѣе, надѣнетъ побольше разныхъ украшеній, до которыхъ остиаки большіе охотники.

Зимняя одежда состоитъ изъ „малицы“. Это шуба въ видѣ сорочки, длиною до колѣнъ. Она шьется изъ оленьихъ шкуръ, шерстью внутрь, съ рукавами, къ которымъ пришиваются рукавицы. Внизу малица обшивается мѣховыми полосами и опушкой по подолу изъ собачьяго или волчьего мѣха; самой лучшей отдѣлкой считается обшивка изъ собачьей шкуры съ длинной бѣлой шерстью. Малица надѣвается черезъ голову прямо на тѣло. Ее подпоясываютъ широкимъ кожанымъ поясомъ съ мѣдными украшениями, пуговицами и пряжками. Къ поясу подвѣшиваются ножъ и мѣшечки для разныхъ вещей, напримѣръ огнива, трута, точила, иглокъ, нитокъ изъ оленьихъ жилъ и проч. — Кое-гдѣ и остиаки и остиачки носятъ мѣховыя короткіе штаны; у женщинъ они длиннѣе, чѣмъ у мужчинъ, но всетаки не ниже колѣнъ. На ноги надѣваютъ прямо на тѣло чулки, сшитые изъ оленьей шкуры шерстью внутрь, длиною до колѣнъ, а сверхъ нихъ такіе же са-

Остякъ въ зимней одеждѣ.

поги, шерстью наружу и длиною выше колѣнъ. Сапоги привязываются ремешками къ штанамъ. Но холодной зимой этой одежды мало. Поэтому поверхъ малицы надѣваютъ другую одежду, называемую „гусь“. Она шьется такъ же, какъ и малица, только шерстью вверхъ, и дѣлается гораздо длиннѣе, почти до пятъ. Въ сильный морозъ въ дорогу надѣваютъ еще на ноги мѣховые сапоги, набитые сухой травой; въ нихъ ходить трудно, можно только ѣхать. Шапки свои остяки пришиваютъ къ малицѣ или къ гусю. Шапки также мѣховыя. Вотъ обыкновенная одежда. При поѣздкѣ же въ гости или на праздникахъ надѣваются одежды понаряднѣе. Поверхъ малицы носятъ чехоль, сдѣланный изъ разноцвѣтнаго сукна, или же такъ называемую „парку“—одежду подлиннѣе малицы и покороче гуса. Она мѣховая и вся разукрашена узорами изъ разноцвѣтныхъ мѣховыхъ или суконныхъ полосокъ. Женщины щеголяютъ большими мѣховыми чепцами, обшитыми разноцвѣтными мѣхами, суконными лентами, лоскутками; къ нимъ привѣшиваютъ мѣдныя побрякушки, кольца, кружкѣ. Эти украшенія довольно тяжелы: ихъ навѣсятъ изогда до 10 фунтовъ; но чѣмъ больше, тѣмъ считается лучше. Остячка очень любитъ, чтобы при ходьбѣ больше было звону отъ ея украшеній. Лѣтомъ остяки надѣваютъ рубашку и сапоги изъ оленьей замши

Остячка въ зимней одеждѣ.

и иногда еще штаны, — тамъ, гдѣ ихъ носятъ. Рубашки ни мужчины, ни женщины не опоясываютъ. Въмѣсто вѣмняго мѣхового гуса лѣтомъ носятъ суконный. Женскія одежды отличаются отъ мужскихъ тѣмъ, что дѣлаются подлиннѣе и вышиваются очень часто бисеромъ на груди, воротѣ, и разноцвѣтными шерстями по подолу. Вышивать остячки большія мастерицы. При женщинѣ всегда находится рабочій мѣшечекъ съ нитками и иглками. Одежды всѣ шьются женщинами; поэтому всякая остячка умѣетъ приготовить себѣ и мужу и семьѣ необходимую одежду. Но и между ними есть такія мастерицы, которыя на далекое разстояніе славятся своимъ искусствомъ и часто получаютъ заказы къ свадьбѣ или къ празднику. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много русскихъ, тамъ остяки начали носить русскую одежду: русскіе сапоги и полушубки; въ такихъ мѣстахъ по одеждѣ уже не узнаешь, русскій это или остякъ. Чѣмъ дальше на сѣверъ и чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ меньше русскихъ и тѣмъ больше сохранили остяки свою одежду.

Жилища остяковъ различныя, смотря по времени года и по занятіямъ хозяевъ. Самое обычное остяцкое жилище называется „чумомъ“. Чумъ — это палатка, которая устрояется слѣдующимъ образомъ. Берутъ нѣсколько длинныхъ шестовъ, втыкаютъ ихъ въ землю и связываютъ

наверху. Ихъ покрываютъ оленьими шкурами; вверху остается отверстіе для выхода дыма; вмѣ-

Дѣвушка остячка въ лѣтней одеждѣ.

сто двери—отверстіе сбоку, закрываемое шкурой. Внутри чума сверху свѣшивается крюкъ для котла; подъ котломъ разводится костеръ, кото-

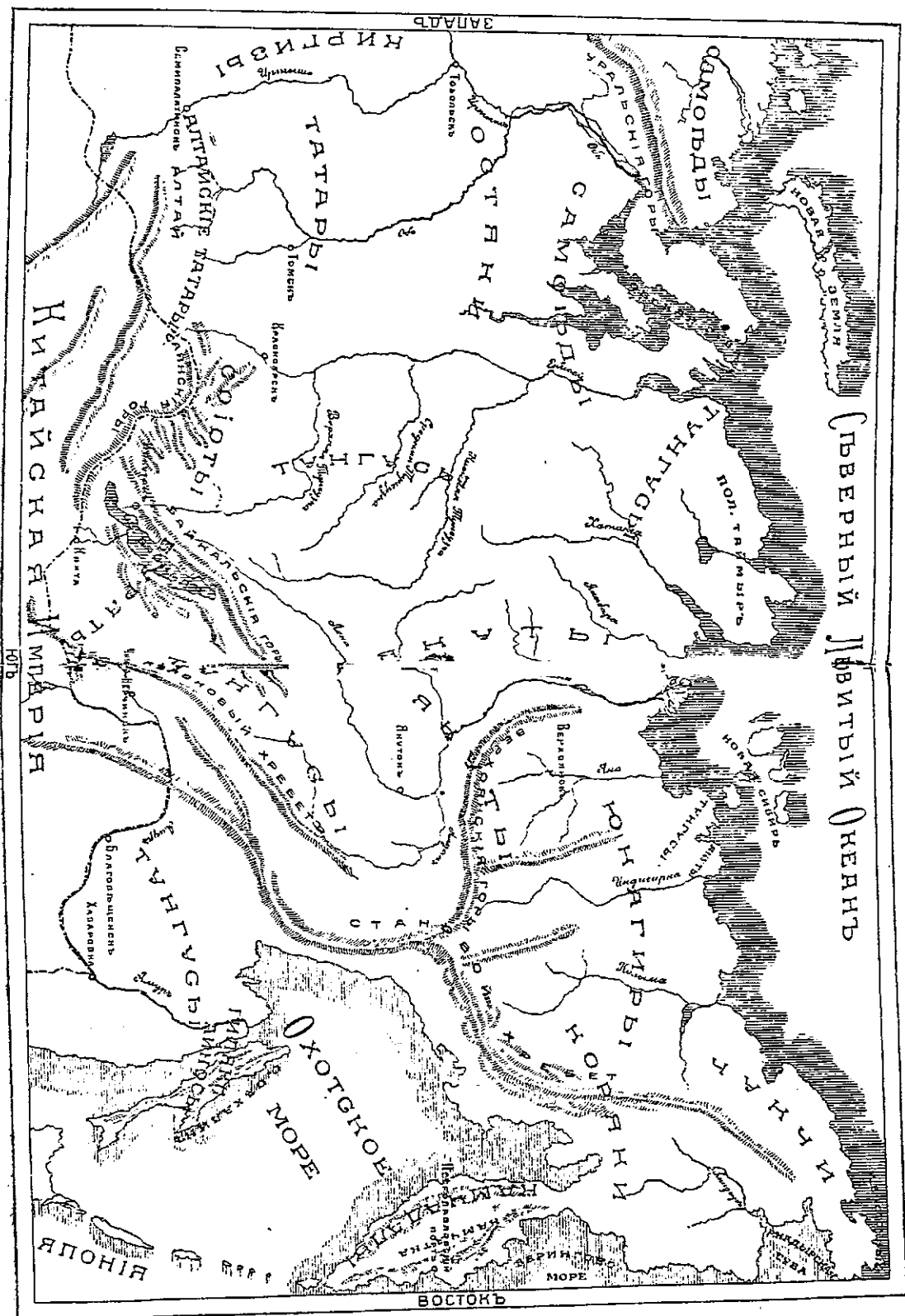
рый горить все время и служить и для варки пищи, и для нагрѣванія чума. Несмотря на это, зимой въ чумѣ все-таки холодно. Внутри чума по сторонамъ валяются оленьи шкуры,— это постели; вверху протягиваютъ палки съ нанизанной на нихъ рыбой, которая тутъ же вялится и коптится. Въ чумѣ и холодно, и грязно, и дышать трудно. Около такого чума всегда стоитъ нѣсколько саней—„партъ“, нагруженныхъ имуществомъ инородца и разными запасами.

Лѣтнее жилище—тотъ же чумъ, только покрывается онъ не оленьей шкурой, а берестой. Бересту для этого вывариваютъ, чтобы она не ломалась, и сшиваютъ. Такія жилища—чумы—потому удобны, что ихъ можно перевозить съ мѣста на мѣсто. У осѣдлыхъ же инородцевъ, т. е. тѣхъ, которые живутъ на одномъ мѣстѣ, бываютъ и избы, очень маленькія и невзрачныя. Четыреугольный срубъ дѣлается изъ тонкихъ бревенъ или изъ необдѣланныхъ досокъ. Щели забиваются мхомъ. Кроютъ избы берестой, сверхъ нея накладываютъ рядъ тонкихъ бревенъ или досокъ. Потолка не бываетъ. Внутри дома тянется нѣсколько шестовъ, на которые вѣшаются одежды и разные припасы. Полъ въ домѣ земляной; извѣдка его покрываютъ берестой. Въ домъ ведетъ низенькая дверь съ высокимъ порогомъ. Внутри въ правомъ углу сдѣланъ

„чуваль“; это — печка плетеная изъ сучьевъ, обмазанныхъ глиной; труба выходитъ наружу. Въ домѣ одно только окно, которое затягивается оленьимъ пузыремъ или рыбьей кожей. Иногда въ него вставляютъ и стекло. По стѣнамъ — нары, покрытыя оленьими шкурами; на нихъ сняты домохадцы; въ переднемъ углу помѣщается хозяинъ; тутъ же хранится сундучекъ съ дорогими вещами и съ домашними идолами. Всѣ запасы и имущество остяка помѣщаются внѣ дома, въ выстроенныхъ подлѣ него сараюшкахъ. Они строятся на высокихъ столбахъ, какъ бы на пошкахъ, для защиты отъ звѣрей. Сараюшекъ и домовъ своихъ остяки не запираютъ. Сами они народъ очень честный и, уважая даже далеко на промыслы, они спокойно оставляютъ ихъ безъ запора. Но сосѣди ихъ, зыряне и русскіе, своими кражами заставляютъ ихъ въ послѣднее время бережнѣе сохранять свое добро. — Въ такихъ то домахъ живутъ остяки. Нечего и говорить о чистотѣ при такой обстановкѣ; дѣйствительно, инородцы очень нечистоплотны.

Питаются инородцы мясомъ оленей, рыбы, птицы, дикихъ звѣрей, даже волка; употребляютъ въ пищу и падалъ. Если есть пища, ѣдятъ помногу; за то, коли пищи нѣтъ, если рыба ловится плохо или охота была неудачна, приходится часто и цѣлые мѣсяцы ѣсть впроголодь. Остяки очень любятъ

олений и рыбій жиръ, и сырой, и топлёный, и всюду, если онъ только есть, примѣшиваютъ его въ пищу. Очень охотно ѣдятъ они сырое: ѣдятъ сырое мясо только что убитаго оленя, ѣдятъ сырьё только что пойманную рыбу, пьютъ цѣлыми ковшами сырую кровь оленей. Жарить мясо они не умѣютъ. Что несъѣдено сырьё, то потомъ варятъ. Все, что бы ни варилось, варятъ въ одномъ и томъ же котлѣ. Прежде остяки не знали муки; теперь они получаютъ ее отъ русскихъ и полюбили ее. Хлѣбъ пекутъ на длинной доскѣ или прямо на горячей волѣ: выходить и грязно, и съ просырью; да и муку торговцы поставляютъ плохую, часто съ пескомъ. Сѣверные остяки получаютъ отъ русскихъ хлѣбъ уже печеный; осенью въ Обдорскѣ (городъ при устьѣ Оби) русскіе начинаютъ печь ковриги, которыя лежатъ потомъ цѣлые мѣсяцы, дожидаясь рождественской ярмарки; во время ярмарки этотъ хлѣбъ раскупаютъ остяки въ запасъ на цѣлый годъ и увозятъ въ тундры. Нужно быть, конечно, очень неприхотливымъ въ ѣдѣ, чтобы питаться такимъ хлѣбомъ. Отъ русскихъ остяки получаютъ также и чай; пьютъ его очень охотно, но варятъ по своему—въ томъ же самомъ котлѣ, въ которомъ варятъ остальную пищу и подсыпаютъ туда же муки, ягодъ, а иногда кладутъ даже крови и сала. Большіе охотники они до слад-

каго: распродавъ рыбу на ярмаркѣ, закупить остякъ сахару и съѣсть сразу нѣсколько фунтовъ... Еще больше любятъ они водку; пьютъ ее всѣ—и мужчины, и женщины, поятъ даже грудныхъ дѣтей. Пока не знали водки, — а узнали ее отъ русскихъ, — остяки опьяняли себя, съѣдая по нѣскольку мухоморовъ.

III. Какъ жили остяки въ старину.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ остяки живутъ далеко отъ русскихъ, тамъ они больше остались такими же, какими были прежде, а гдѣ они живутъ вмѣстѣ съ русскими, тамъ они все болѣе и болѣе русифицируются, то есть много перенимаютъ у русскихъ, устраиваютъ свое житье-бытье на русскій ладъ, начинаютъ строить себѣ жилье въ родѣ русскихъ избъ, одѣваются по русски, говорятъ по русски и даже кое-гдѣ, если позволяетъ земля, начали по примѣру русскихъ заниматься земледѣліемъ. Русскіе появились въ Сибири болѣе трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Раньше ихъ, часть остицкой земли заняли татары. Остяки, живя подъ владычествомъ татаръ, переняли отъ нихъ многіе обычаи, переняли много татарскихъ словъ. Слишкомъ триста лѣтъ тому назадъ при царѣ Иванѣ Грозномъ, русскіе подъ начальствомъ Ермака при-

шли въ Сибирь, покорили сибирскихъ татаръ и остяковъ.

Въ старину остяки жили родами. Роды состояли изъ вѣсколькихъ сотъ или даже тысячъ человекъ, которые считали другъ друга родственниками. Если они кочевали, то всѣмъ родомъ переходили съ одного мѣста на другое; а остяки осѣдлые, принадлежавшіе къ одному роду, владѣли сообща землею, всѣмъ родомъ охотились на своихъ родовыхъ земляхъ. Имуществомъ родичи владѣли сообща, а въ бѣдѣ помогали другъ другу. Каждый родъ имѣлъ своего старшину, который управлялъ родовымъ имуществомъ, производилъ судъ и расправу между родичами. Были въ старину у остяковъ и князья; они начальствовали надъ вѣсколькими родами. Каждое княжество имѣло свой городокъ, обыкновенно на возвышенномъ мѣстѣ, близъ воды—рѣки или озера,—которые какъ лѣтомъ, такъ и зимой служатъ почти единственными дорогами въ тамошнемъ болотистомъ край. Городки были укрѣплены на случай войны съ другимъ родомъ или съ внѣшними врагами, а такими врагами у остяковъ издавна были самоѣды, потомъ татары и наконецъ пришли русскіе. Отдѣльные роды часто враждовали между собой изъ за похищенія дѣвушекъ. У нихъ былъ въ старину обычай не брать женъ изъ своего рода, а брать изъ чужого ро-

да, или даже изъ чужого племени. Женихи крали невѣсть; родъ не желалъ терять дѣлаушку, лишнюю работницу, и потому роды жили въ постоянной враждѣ между собой. Такая же вражда была у нихъ и съ самоѣдами. Въ своихъ старинныхъ пѣсняхъ остяки поютъ про богатырей, какъ они добывали войной себя невѣсть. Чтобы обороняться отъ враговъ и заведены были городки. Они были очень невелики; въ нихъ жилъ князь, его родные и слуги; остальное населеніе жило вокругъ городка и укрывалось въ немъ только во время непріятельскаго нашествія. Это все было въ старину; объ этомъ поется теперь въ остяцкихъ пѣсняхъ. Теперь же только нѣкоторые изъ самыхъ сѣверныхъ остяковъ, у которыхъ болѣе сохранилось старины, живутъ родами. Они кочуютъ вмѣстѣ и дѣлятся между собой добычей; кромѣ родства ихъ соединяетъ еще общая вѣра; у нихъ есть общіе родовые идолы, которыхъ чтить весь родъ. Большинство же остяковъ теперь осѣдлы, и земли ихъ принадлежать не отдѣльнымъ родамъ, а сельскимъ обществамъ, изъ сколькихъ бы родовъ они ни состояли. Это установлено уже русскими, которые устроили остяковъ посвоему и раздѣлили ихъ на волости, по русскому образцу.

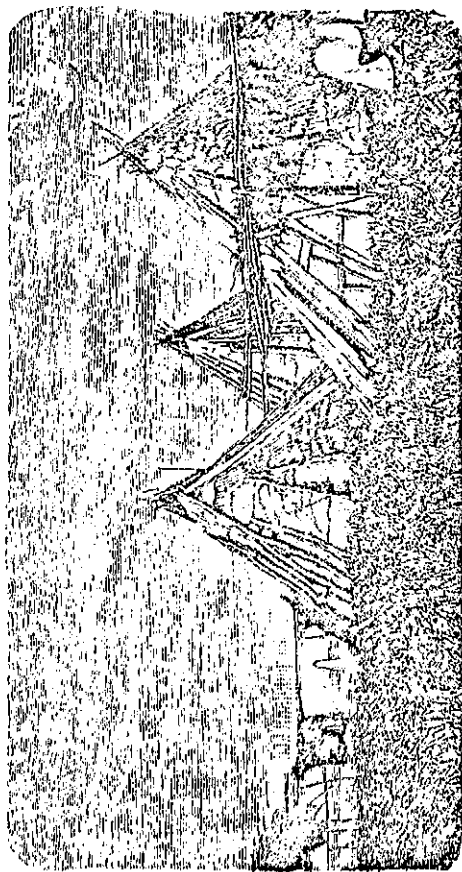
Покоривъ Сибирь, русскіе стали переселять-ся туда; сначала селились тамъ военные люди,

казаки, а затѣмъ торговые люди и крестьяне. Такъ выстроились русскіе города по всей Сибири. Выросли русскіе города,—города не важные,—и въ бѣдной остяцкой странѣ. Теперь во всей Сибири русскихъ вдвое болѣе, чѣмъ инородцевъ, а въ Тобольской губерніи ихъ чуть ли не въ 20 разъ больше чѣмъ остяковъ.

Въ царствованіе Петра Великаго (съ 1712 года) начинается просвѣщеніе христіанствомъ остяковъ, бывшихъ до тѣхъ поръ язычниками. Здѣсь потрудились архіепископъ Филоеей; онъ объѣзжалъ земли остяковъ и вогуловъ, крестилъ язычниковъ, устраивалъ церкви. Трудно было ему ѣздить по этой дикой и чужой странѣ; остяки часто недружелюбно встрѣчали его; а кромѣ того, Филоеею приходилось бороться еще съ татарскими проповѣдниками, которые желали обратить остяковъ въ свою магометанскую вѣру.

Теперь остяки считаются христіанами, только незначительная часть ихъ на крайнемъ сѣверѣ остается и теперь язычниками. Но остяцкія селенія разбросаны по обширной странѣ въ большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, часть остяковъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто, церквей и священниковъ, которые бы могли ихъ просвѣщать, очень мало, а школы, гдѣ бы они могли учиться, почти совсѣмъ нѣтъ. Поэтому остяки—народъ совсѣмъ темный; между ними

трудно встрѣтить грамотнаго, и понимать хри-

Лѣтнія жилища (чумы) остяковъ.

стіанскаго ученія они почти не могутъ. Не удивительно, что остяки, хотя и считаются

христіанами, на дѣлѣ остаются прежними язычниками, вѣрятъ въ своихъ боговъ и приносятъ имъ жертвы. Какъ и не быть иначе? Священнику трудно приходится въ тѣхъ мѣстахъ: приходы огромные, тянутся на тысячи верстъ. Для того, чтобы окрестить младенца или отпѣть покойника, ему пришлось бы проѣхать сотни верстъ на собакахъ или оленяхъ изъ замнюю стужу. Поэтому младенцевъ крестятъ, покойниковъ отпѣваютъ, вѣнчаютъ — по христіанскому. сряду спустя долгое время послѣ рожденія, смерти и совершенія свадьбы по языческому обычаю. Остякъ крещенный носить крестъ, творить крестное знаменіе, въ случаѣ болѣзни пообѣщаетъ поставить свѣчу къ образу за свое выздоровленіе, или передъ началомъ рыбной ловли, чтобы ловъ былъ удачный...

Вотъ и все, что есть въ немъ христіанскаго. Но всетаки онъ скорѣе принесетъ жертву своимъ богамъ, чѣмъ пойдетъ въ церковь, скорѣе обратится къ своему шаману, т. е. къ своему жрецу, чѣмъ къ священнику. Нельзя сказать, чтобы остяки противились, не хотѣли быть христіанами; нѣтъ, они совсѣмъ не знаютъ, чему учить христіанская вѣра, въ которую они крещены, и не понимаютъ ея смысла. А научить ихъ некому. Остяки, одинаково смотрятъ и на язычество и на христіанство. Такъ, напри-

мѣръ, въ жилищѣ остяка-христіанина въ переднемъ углу можно найти образа, а вмѣстѣ съ ними найдешь у него и домашнихъ идоловъ. Свои языческія празднества остяки справляютъ жертвопринощеніями, за которыми слѣдуетъ попойка; поэтому они твердо увѣрены, что и христіанскіе праздники нужно справлять такимъ же образомъ, и пользуются случаемъ напиться въ эти дни.

IV. О вѣрѣ остяковъ.

Языческая ихъ вѣра проста. Остяки вѣрятъ въ многихъ боговъ, но надъ всѣми ними есть старшій. Этотъ главный богъ называется *Турмъ* или *Турмъ*. Онъ правитъ всѣмъ міромъ, и въ его рукахъ лежитъ судьба всѣхъ другихъ боговъ, всѣхъ людей и животныхъ. У него есть большая книга, въ которой сказано, сколько кто проживетъ. Добро и правда на землѣ отъ Турма. Онъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ, отъ него не скроется ни добро, ни зло, сдѣланное остякомъ; Турмъ воздастъ каждому по его заслугамъ и ни за что уже не проститъ согрѣшившаго человѣка. Остяки вѣрятъ, что міръ состоитъ изъ семи свѣтовъ; на седьмомъ, самомъ высокомъ, и живетъ Турмъ. У Турма есть сынъ, который помогаетъ ему управлять людьми. Онъ каждую ночь объѣзжаетъ землю

и отдаетъ отчетъ своему отцу въ томъ, что видѣлъ и слышалъ. По его рассказамъ Турмъ награждаетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ. Такъ какъ никакими жертвами, никакими мольбами нельзя расположить къ себѣ суроваго, непреклоннаго Турма, то остяки и не молятся ему, и не приносятъ ему жертвъ. Въ своихъ нуждахъ остякъ обращается за помощью къ меньшимъ богамъ, которыхъ у него очень много и которыхъ можно ублажить. Есть боги, которые охраняютъ цѣлые роды, цѣлыя семьи. Есть боги, которые живутъ въ водахъ, лѣсахъ и проч. Водяные боги называются „кули“; они вредятъ людямъ, чѣмъ только могутъ. Лѣсные называются „менка“. Семейю охраняютъ домашніе боги „тонксы“. Остяку постоянно нужно то умилостивить какого-нибудь куля, то попросить о чемъ-нибудь менка, то поблагодарить тонкса.

Своихъ боговъ остяки обыкновенно изображаютъ въ видѣ идоловъ. Не изображаютъ одного только Турма. Большіе идолы обыкновенно находятся въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсу; ихъ остяки бережно скрываютъ отъ постороннихъ; только случайно можно напасть на такое мѣсто, гдѣ стоятъ идолы, предъ которыми остяки совершаютъ свои жертвоприношенія. Идолы остячскіе—это не что иное, какъ доска или чурбанъ на которомъ очень незатѣйливо

вырѣзаны глаза и ротъ; вмѣсто глазъ вставляють стеклышки или кусочки свинца. Остязки одѣваютъ идоловъ такими же одеждами, какія носятъ сами. Эти одежды жертвуются богамъ по усердiю. А остязки очень усердны; поэтому обыкновенно бываетъ навьючено на идола столько одеждъ, что его самого за ними почти невидно. Кромѣ одеждъ, жертвуютъ богамъ разныя украшенiя, драгоценности, деньги и всевозможныя вещи, которыя и складываются около идоловъ. Есть особые сборщики приношенiй. Такъ какъ остязки очень щедры, то у каждаго изъ идоловъ скопляются огромныя богатства изъ дорогихъ мѣховъ, серебра и проч. Эти запасы въ прежнее время очень помогали остязкамъ въ несчастныхъ случаяхъ; они служили для нихъ, какъ бы ссудными кассами; остязки брали изъ запаса ввѣймы сколько нужно съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратить взятое. Остязки очень честны: никто изъ нихъ не рѣшится украсть, а потому они не боялись оставлять драгоценности въ лѣсахъ около своихъ идоловъ. Но въ послѣднее время русскiе и азырiе находятъ остязкiе склады приношенiй и не стѣсняются обворовывать бѣдныхъ остязковъ. Тѣмъ болѣе остязки стараются скрывать мѣста своихъ богослуженiй, гдѣ хранятся богатства, пожертвованныя богамъ.

Кромѣ большихъ идоловъ, которыхъ почи-

таетъ весь народъ остяцкій или отдѣльные волости, у каждаго остяка дома есть свои божки, свои идолы. Это маленькія куклы, очень грубо сдѣланныя и одѣтыя въ разное тряпье и лоскутки, украшенныя бусами и проч. Эти куклы остяки дѣлаютъ сами; или же покупаютъ на ярмаркѣ обыкновенныя русскія дѣтскія игрушки, наряжаютъ ихъ и хранятъ дома у себя въ ящикѣ, почитая ихъ за боговъ. Остяки не боятся своихъ боговъ. Они приносятъ имъ жертвы и увѣрены, что боги должны исполнить ихъ просьбу; они какъ бы подкупаютъ ихъ своими жертвами и дарами; получилъ богъ подарокъ отъ остяка—долженъ отдарить, дать ему, о чемъ тотъ просить. Идетъ остякъ на охоту, на рыбную ловлю,— онъ дѣлаетъ съ богами договоръ: „если убью трехъ соболей, одного тебѣ, если шесть, то двухъ“, „если тоня будетъ удачная, то самую большую рыбу тебѣ, иначе—ничего не получишь“. Остякъ никогда не нарушитъ своего обѣщанія; поэтому, если богъ не даетъ того, о чемъ просить остякъ, онъ сердится на своего бога, даже сѣчетъ его. Съ маленькими домашними божками обращаются еще проще: ихъ просто выкидываютъ вонъ, если они плохо помогали хозяину, и замѣняютъ новыми куколками.

Кромѣ боговъ, остяки, какъ и многіе другіе сибирскіе инородцы, почитаютъ *медведя*.

Про медвѣдя разсказываютъ, что онъ былъ сыномъ верховнаго бога Турма и жилъ на небѣ. Повинуясь ему земля и попросилъ онъ отца пустить его на землю. Турмъ пустилъ, но приказалъ медвѣдю ѣсть только влыхъ людей, а добрыхъ не трогать, иначе онъ самъ будетъ убитъ. Потому-то, если медвѣдь задеретъ охотника, то это значить, такова воля Турма; это — наказаніе за грѣхи. Но всетаки остиаки охотятся на медвѣдя и убиваютъ его, думая, что убить можно только грѣшнаго, провинившагося передъ Турмомъ медвѣдя; убить медвѣдя удастся только тому человеку, который угоденъ Турму. Убивъ медвѣдя, остиаки устраиваютъ праздникъ, который продолжается нѣсколько дней, иногда больше. Шкуру убитаго медвѣдя приносятъ въ домъ охотника и кладутъ въ передній уголъ; лапы помѣщаютъ на подставку, а между ними — морду. На глава ему прикрѣпляютъ серебряныя монеты, украшаютъ морду берестяными кружками, на пальцы, если убита медвѣдица, надѣваютъ берестяныя кольца. Кругомъ разставляютъ пищу, питье. Какъ только пройдетъ слухъ, что убить медвѣдь, сейчасъ же къ охотнику собираются сосѣди и не только близкіе, но и дальніе, за сто, за двѣсти верстъ. А тамъ сто-двѣсти верстъ проѣхать на оленяхъ ничего не стоитъ. Всякій, кто входитъ въ домъ, кланяется въ поясъ медвѣдю, цѣлуетъ его въ морду;

женщины же не могут цѣловать медвѣдя, не закрывъ лица платкомъ. Самыя празднества устраиваются по ночамъ, потому что ночью боги ходятъ по землѣ и могутъ увидѣть, какъ остяки почитаютъ убитаго медвѣдя, и похвалять за это остяковъ. Съ наступленіемъ сумерокъ сходятся въ домъ гости; охотникъ, убившій медвѣдя, сидитъ по правую сторону отъ него и держитъ руку на его шеѣ. Начинается музыка, потомъ пляшутъ, варяжаются, надѣваютъ маски и устраиваютъ представленія; поютъ пѣсни о томъ, какъ медвѣдь жилъ на небѣ, какъ пошелъ на землю. Наконецъ, устанутъ плясать, устанутъ пѣть—начинается угощеніе и попойка. Прежде чѣмъ сѣсть кушанье, мажутъ жиромъ или кровью морду медвѣдю, какъ бы угощая его. То же повторяется нѣсколько ночей подрядъ.

Справить такой праздникъ стоитъ очень дорого хозяину, потому что убить медвѣдя,—не представляетъ никакого барыша, а влечетъ лишь за собой расходы; самую шкуру чаще всего жертвуютъ богамъ. Случается, что запасливый хозяинъ на такое празднество истратитъ на угощеніе всѣ запасы, которые заготовить себѣ на зиму; но всетаки праздникъ обязательно нужно справить. Остяки вѣрятъ, что медвѣдь, даже мертвый, все видитъ и слышитъ, знаетъ, кто правъ, кто виноватъ.

Самой страшной клятвой считается клятва на лапѣ или на зубѣ медвѣдя. Медвѣжій зубъ носить остиаки у себя на поясѣ. Когда клянется, остиакъ кусаетъ этотъ зубъ и говорить: „если я не правъ, то издери и съѣшь меня!“ Этой клятвы остиакъ никогда не нарушать.

Есть люди, по вѣрованію остиаковъ, наиболѣе угодные богамъ, просьбы которыхъ могутъ быть скорѣе услышаны, чѣмъ обыкновенныхъ людей. Такихъ людей русскіе называютъ „шаманами“. Званіе шамана переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, иногда къ дочери.

Приносить жертвы можетъ всякій остиакъ; болѣе важныя жертвоприношенія совершаютъ шаманы. Они же собираютъ приношенія идоламъ, а также предсказываютъ будущее и лѣчать больныхъ.

Жертвоприношенія большія бывають по какому-нибудь случаю, или передъ началомъ рыбной ловли, или послѣ ея окончанія, или передъ отправленіемъ на зимнюю охоту и т. п. Въ жертву приносятъ обыкновенно оленя, а самой пріятной для боговъ жертвой считается лошадь, потому что лошадей тамъ мало и стоятъ онѣ очень дорого. Животныхъ еще живыхъ колютъ ножами и собираютъ кровь въ чашку. Этой кровью угощаютъ идола: мажутъ ему губы, а затѣмъ плюютъ самъ. Послѣ этого животныхъ или душатъ, или рѣжутъ; мясо ихъ

варится и съѣдается присутствующими; потомъ остяки пляшутъ, поютъ пѣсни, и начинается пьянство. Часть водки выливается на землю въ честь бога,—это значитъ, что богъ самъ ее выпилъ. На такія празднества остяки сходятся за сотни или болѣе верстъ; сюда же несутъ они и свои приношенія.

Къ шаману обращаются еще тогда, когда нужно бываетъ узнать волю боговъ, такъ какъ съ богами можетъ разговаривать только онъ. Гадаетъ о будущемъ тоже шаманъ. Нѣкоторые шаманы такъ славятся своимъ искусствомъ, что ихъ приглашаютъ на тысячу верстъ и болѣе. Шаманъ является, надѣваетъ особое платье, обыкновенно кожаное, увѣшанное металлическими побрякушками; на головѣ надѣта металлическая шапка, или же голова остается непокрытой, съ растрепанными волосами. Въ рукахъ у шамана бубень, въ который онъ бьетъ колотушкой, обтянутой кожей. Этими звуками шаманъ призываетъ боговъ. Потомъ онъ начинаетъ плясать, кружиться; пляшетъ до тѣхъ поръ, пока не упадетъ на полъ; тутъ онъ начинаетъ говорить безсвязныя слова, а окружающіе стараются разслышать и понять ихъ смыслъ: въ нихъ вѣдь отвѣты на то, о чемъ гадали. Во время такихъ заклинаній шаманъ поетъ также и пѣсни; въ этихъ пѣсняхъ говорится о томъ, что шаманъ уходитъ въ тотъ міръ, гдѣ живутъ

боги, плыветъ по прекрасной рѣкѣ, видитъ боговъ, говорить съ ними... Чтобъ показать, что боги дѣйствительно говорятъ съ нимъ, шаманъ пускается на хитрость. Папримѣрь, привязываетъ къ палкѣ передъ идоломъ веревку и, когда эта веревка, случайно или хитростью шамана, начинаетъ двигаться, то остяки думаютъ, что съ шаманомъ говоритъ божество. Шаманы обманываютъ такимъ образомъ остяковъ; но бываетъ, что они сами твердо вѣрятъ въ себя, вѣрятъ въ то, что они говорятъ съ богами. За свое дѣло шаманы получаютъ щедрыя приношенія; за жертвоприношеніями имъ отдается лучшая часть мяса животныхъ. Они могутъ также пользоваться вещами, приносимыми въ даръ богамъ.

Остяки вѣрятъ, что болѣзни насылаются на людей богами; поэтому и больные обращаются за помощью къ шаману. Онъ узнаетъ, какой богъ разгнѣвался на заболѣваго, за что, и что нужно сдѣлать, чтобы выздоровѣть. Шаманы обыкновенно заставляютъ принести этому богу жертву изъ оленей, одежды, мѣховъ.

Остяки вѣрятъ, что со смертію человѣка, жизнь его еще не совсѣмъ прекращается. Покойникъ будетъ жить въ подзаемномъ царствѣ и послѣ своей смерти еще столько же времени, сколько жилъ на землѣ, и будетъ жить такою же жизнью, какъ на землѣ. Если здѣсь былъ

Богать, то и тамъ будетъ богать; бѣднякъ и

Зимнія юрты остяковъ.

тамъ останется бѣдвякомъ; если кто здѣсь имѣлъ

работника, то этотъ работникъ послѣ своей смерти будетъ служить и тамъ своему хозяину.

Если покойникъ за гробомъ будетъ вести прежнюю жизнь, то, значить, будетъ нуждаться въ томъ, въ чемъ нуждался здѣсь,—значить его нужно снабдить всѣмъ необходимымъ для жизни. Поэтому умершаго старательно одѣваютъ въ лучшія одежды, снаряжаютъ въ дальній путь. Затѣмъ его кладутъ въ гробъ, сдѣланный изъ лодки, и закутываютъ шкурами. Въ гробъ ставятъ пищу и питье, чтобы покойникъ могъ утолить голодъ и жажду; туда кладутъ табакъ, трутъ, огниво. Кромѣ того съ покойникомъ въ ту жизнь пойдеть и необходимая домашняя утварь, чашка, ложка, ковшъ и проч. Большая посуда, какъ котлы, чайники, не уложится въ гробъ: ее кладутъ сверху уже на могилѣ. Чѣмъ богаче былъ человѣкъ, тѣмъ больше на его могилѣ будетъ наложено разныхъ вещей. Украсть что-нибудь съ могилы считается самымъ тяжкимъ грѣхомъ. На кладбище покойника отвозятъ на оленяхъ, которыхъ закалываютъ на его могилѣ; думаютъ, что они пойдутъ съ нимъ и послужать ему въ той жизни. По смерти остяка, его родственники дѣлаютъ куклу, которая должна изображать умершаго. Вдова сажаетъ за столъ куклу своего умершаго мужа, подноситъ ей кушанья, кладетъ съ собой спать и вообще иѣжно заботится о ней; она думаетъ, что этимъ

она заботится о своемъ покойникѣ. Это продолжается обыкновенно годъ; по истеченіи же года, эту куклу относятъ на кладбище и зарываютъ на могилѣ умершаго.

Такова была въра остяковъ, когда русскіе пришли въ ихъ страну; почти такова осталась она и теперь, спустя 300 лѣтъ.

Остяки очень добродушный народъ, но съ женами обращаются плохо. На сѣверѣ у оленеводовъ, женщина считается рабой мужа и существомъ не чистымъ. Тамъ мѣсто, на которомъ сидѣла женщина, окуриваютъ, чтобы очистить его. Во время родовъ, женщина, не смотря на зимнюю стужу, не должна быть въ чумѣ; она родитъ въ особой клѣткѣ, куда не входитъ мужчина; здѣсь еще холоднѣе, чѣмъ въ чумѣ, поэтому въ зимнее время и родильница и новорожденный часто простуживаются и заболѣваютъ. Когда то въ старину остяки похищали себѣ женъ изъ чужого рода; теперь невѣсты уже не воруютъ, но остякъ привыкъ смотрѣть на свою жену, какъ на вещь, ему принадлежащую, какъ на свою рабу. Женщина находится вполне подъ властью мужчины. Поэтому дѣвушекъ выдаютъ за-мужъ отцы или братья, не спрашиваясь у нея, а за кого захотятъ. Остякъ, желающій жениться, договаривается о цѣнѣ съ отцомъ невѣсты, платитъ деньги и покупаетъ такимъ образомъ себѣ жену.

Плата за невесту называется „калымъ“. Цѣны на невестъ равныя, смотря по тому, богатъ или бѣденъ отецъ невесты. Богатый человѣкъ продаетъ дочь за 50, за 100 оленей, побѣдѣ за 20, 25. Отцы берутъ калымъ потому, что не хотятъ даромъ отдавать изъ своей семьи работницы. Поэтому и мужъ смотритъ на купленную жену, какъ на купленный товаръ, которымъ онъ можетъ распоряжаться, какъ ему угодно.

Остякъ-язычникъ можетъ имѣть нѣсколько женъ; но это встрѣчается рѣдко, такъ какъ большинство ихъ—народъ бѣдный и остяку не на что бываетъ купить нѣсколько женъ.

Можно жениться на двухъ сестрахъ, только родныя сестры рѣдко уживаются съ однимъ мужемъ.

Остяки, живущіе южнѣе, болѣе отстали отъ своей старины, они и на женщину смотрятъ уже по иному, и нечистымъ существомъ ея не считаютъ. Калымъ за невесту платится и здѣсь: богатые родители берутъ за дочерей рублей на 100, 200, 300 скота, платья и денегъ, бѣдные довольствуются 40—80-ью рублями.

Женятся остяки иногда и на русскихъ дѣвушкахъ. Обыкновенно, впрочемъ, за остяковъ выдаютъ своихъ дочерей только очень бѣдные родители, по нуждѣ: русскія дѣвушки не привыкли переносить всего того, къ чему привы-

ченъ остякъ. Одна нужда можетъ заставитьъ пойти на трудную, непріятную жизнь съ инородцемъ.

У. Чѣмъ живутъ остяки.

Прежде не было русскихъ въ остяцкой странѣ, а теперь за триста лѣтъ, какъ они пришли туда, ихъ стало гораздо больше, чѣмъ остяковъ и всѣхъ другихъ инородцевъ. Конечно, житье бытъе остяковъ должно было измѣниться отъ этого. Прежде они одни были полными хозяевами и своей земли, и лѣсовъ съ ихъ богатой охотой, и рыболовныхъ угодій по рѣкамъ. Теперь же они должны многое уступать русскимъ пришельцамъ. Посмотримъ, какъ живутъ остяки, чѣмъ занимаются и увидимъ, что случилось съ ними съ приходомъ русскихъ.

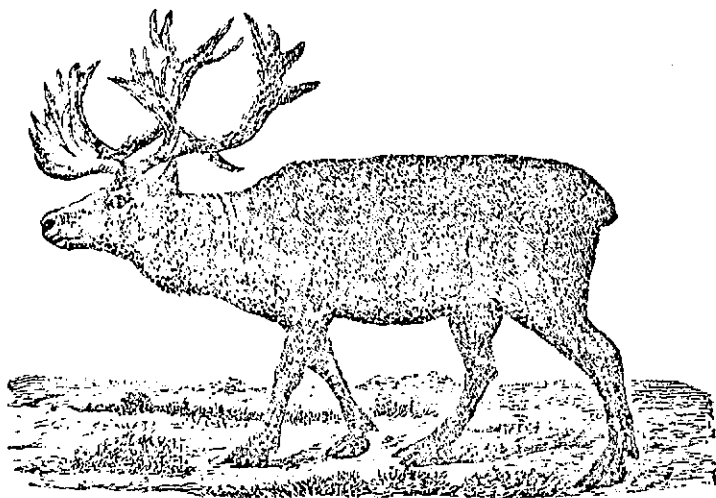
Не всѣ остяки ведутъ одинаковый образъ жизни. Одни изъ нихъ кочуютъ, другіе осѣдлы. Кочевать съ мѣста на мѣсто остяковъ составляютъ ихъ занятія. Тѣ, которые разводятъ оленей, переходятъ со своими стадами лѣтомъ къ сѣверу, зимой къ югу; тѣ, которые занимаются только охотой и рыбной ловлей, переходятъ лѣтомъ на берега рѣкъ и озеръ, осенью же и зимой уходятъ въ лѣса за звѣремъ и птицей. Наконецъ остяки, живущіе по рѣкѣ Иртышу, основались прочно на своихъ мѣстахъ и стали

даже заниматься земледѣліемъ и огородничествомъ; но и они также ловятъ рыбу и ходятъ на охоту, только не перемѣняютъ для этого своего мѣстожителства.

Остяки, живущіе большую часть года на одномъ мѣстѣ, имѣютъ только немного оленей; большія стада требуютъ пространныхъ пастбищъ и вовсе не допускаютъ жизни осѣдой. Оленеводы со своими стадами кочуютъ въ сѣверной части страны, въ низовьяхъ Оби, ближе къ морскому берегу. Тамъ же на сѣверѣ живутъ и самоѣды, которые также занимаются оленеводствомъ. Съ наступленіемъ лѣта появляется такое огромное количество комаровъ и мошекъ, что олени начинаютъ переходить къ сѣверу, ближе къ морю, гдѣ меньше нестерпимой мошкары; съ ними должны двигаться и ихъ хозяева. Къ зимѣ оленья стада переходятъ южнѣе, гдѣ можно достать корму; питаются они оленьимъ мохомъ. Такъ остяки-олленеводы и ихъ мѣстожителство вполне зависятъ отъ оленьихъ стадъ. И живутъ они исключительно со своихъ оленей: изъ шкуръ ихъ готовятъ лѣтнюю и зимнюю одежду, шкуры же идутъ на устройство зимняго чума, оленьимъ мясомъ питаются, на оленей же вымѣниваютъ разные необходимые товары: олень въ этомъ случаѣ замѣняетъ деньги. Кромѣ того оленей же употребляютъ и для ѣзды. Хотя

олени и очень упрямы, но ихъ очень скоро приучаютъ и къ упряжкѣ и къ ѣздѣ. Оленей запрягаютъ въ нарты—высокія (до полутора аршинъ) сани. Запрягаютъ одного или двухъ, трехъ, четырехъ оленей рядомъ. Къ рогамъ крайняго слѣва оленя привязывается одна только возжа, но олени такъ выѣзжаны, что покидаютъ и съ помощью ея одной приказанія хозяина. Олени выносливы, бѣгутъ быстро, но очень часто, черезъ каждую четверть часа, останавливаются: постоятъ минутку, наберутся духу и помчатъ дальше. Въ сутки можно проѣхать на нихъ до полутора ста верстъ. На нихъ ѣздятъ въ тундрахъ и лѣтомъ и зимой. Олени употребляются для ѣзды не только оленеводами, но и прочими остяками, у которыхъ бываютъ домашніе олени. Прежде оленеводы были гораздо богаче, владѣли тысячами и десятками тысячъ головъ оленей. Теперь же остяки вообще сильно обѣднѣли; обѣднѣли и оленеводы. Для прожитія нужно больше продавать и убивать оленей; купцы (изъ русскихъ и вырянъ) увеличиваютъ цѣны на свои товары, а расплачиваются остяки оленями; кромѣ того болѣзнь сильно истребляетъ стада, а лѣчить оленей остякъ почти не умѣетъ; наконецъ, воровство, особенно со стороны хитрыхъ вырянъ, также опустошаетъ остяцкія стада. А самое главное, пока русскіе не заселили огромныхъ прост-

ранствѣ остяцкой земли, до тѣхъ поръ всѣ остижи жили оленями и имѣли ихъ по нѣскольку тысячъ головъ; но теперь уже нѣтъ того простора, чтобы водить такія огромныя стада. Стеречь стада отъ звѣря помогаютъ хозяину

Сѣверный олень.

собаки: безъ нихъ онъ какъ безъ рукъ. Хорошія собаки цѣнятся очень дорого, рублей до 35, а считая по остижкамъ на оленей—до пяти оленей. Эти же собаки приучены выгонять хозяину изъ стада бѣжавшихъ оленей для упряжи, когда нужно ѣхать.

Бдѣять не только на оленяхъ, а также и на

собакахъ; запрягаютъ ихъ отъ двухъ до двадцати штукъ, обыкновенно по парно гуськомъ. Управляютъ безъ вожжей, а при помощи длиннаго шеста. Впереди идетъ обыкновенно одна ученая собака, которая понимаетъ приказанія хозяина. За такую собаку и платятъ дорого, не меньше двухъ оленей. Нарты, въ которыя впрягаютъ собакъ, пониже оленьихъ.

Оленеводы живутъ въ самыхъ неудобныхъ для жилья мѣстахъ, имъ меньше приходится встрѣчаться съ русскими; поэтому у нихъ въ глуши тундръ осталось больше старины; говорятъ, и одѣваются, и живутъ они по старинному. Здѣсь почти нѣтъ крещеныхъ остяковъ, — почти все язычники.

Другіе остяки — охотники и рыболовы. Главная кормилица ихъ — рѣка Обь. Рыбное богатство ея неисчислимо; и водятся въ ней самыя равнообразныя и цѣнныя сорта рыбъ; заходятъ въ Обь и морскія рыбы. Здѣсь ловятся: щука, стерлядь, нельма, муксунъ, осетръ и другія. Еслибы хорошенько и правильно устроить ловлю, соленье и сбытъ рыбы, то обская рыба могла бы приносить остякамъ такіе доходы, которыхъ они теперь и вообразить не могутъ.

Тѣ угодья, которыя находятся въ мѣстахъ жительства инородцевъ, считаются собственностью ихъ; однако продавать ихъ запрещено; въ аренду же можно сдать. Такъ и мѣста по рѣкамъ, удобныя для рыбной ловли, принад-

лежать остякамъ. Такія мѣста называются „песками“. Наилучшія мѣста для рыбной ловли находятся по Оби и Иртышу. Такъ какъ ловятъ больше неводомъ, то для ловли выбираются на рѣкѣ мѣста съ ровнымъ и покатымъ отъ берега дномъ; особенно хорошо, если рѣка островомъ раздѣлена на двѣ части, потому что тогда легче добраться до середины теченія, по которому идетъ рыба.

Остяки при своей бѣдности часто не въ состояніи завести рыболовные снасти, напр. имѣть неводъ, стоящій дорого; или у нихъ не хватаетъ рабочихъ рукъ. Поэтому въ обычаѣ у остяковъ сдавать пески въ аренду русскимъ рыбопромышленникамъ. Снимать пески въ аренду очень выгодное для промышленника дѣло, потому что остякъ сдаетъ свой песокъ по нуждѣ, а ужъ если ему очень плохо, то возьметъ всякую цѣну, какую только поставитъ наниматель. Цѣны бываютъ самыя различныя: рублей отъ 20 до 300 въ годъ. А бываютъ случаи, что пужда ваставитъ остяковъ отдать и за 10 рублей въ годъ такое мѣсто, гдѣ ежедневно ловится, не считая мелкой рыбы, по 20 осетровъ, по 200-300 муксуновъ. Обыкновенно промышленникъ, снимая песокъ въ аренду, нанимаетъ его хозяевъ — остяковъ ловить рыбу на ихъ же пескѣ. Промышленникъ даетъ неводъ, даетъ въ вадатокъ денегъ, смотря по мѣсту и ловцу. Остяки обязаны половиною пойманной

рыбы отдать ему, изъ другой половины берутъ часть себѣ, а излишекъ продаютъ; продаютъ тому же промышленнику. Для него двойная выгода: онъ получаетъ громадную прибыль на своей половинѣ, да кромѣ того купить все лучшее изъ остяцкой половины по крайне низкой цѣнѣ. Расплачиваются промышленники не деньгами, а товарами, необходимыми остяку. Здѣсь опять выгода: цѣны за товары назначаетъ самъ промышленникъ; онъ тутъ полный хозяинъ, онъ знаетъ, что остяку необходимы его товары, что онъ принужденъ будетъ взять ихъ по какой угодно цѣнѣ: вѣдь не ѣхать же за ними за сотни верстъ въ городъ, когда они тутъ предлагаются на мѣстѣ. Какъ у оленеводовъ всѣ цѣны переводятся на оленей, такъ у рыболововъ на муксуновъ: расплачиваются мѣрными муксунами; въ мѣрномъ муксунѣ 9 вершковъ длины; вѣситъ такая рыба фунтовъ пять. Дорого обходятся остяку самые необходимые товары. Вотъ, напримѣръ, какія цѣны берутъ купцы: за пудъ муки—15 муксуновъ, а одинъ муксунъ стоитъ копѣекъ 10 и выше (стало быть пудъ муки стоитъ остяку не дешевле полутора рубля); за фунтъ соли—30 муксуновъ, т. е. 3 рубля фунтъ; за фунтъ табаку 300, т. е. 30 рублей; за фунтъ чаю 60—т. е. 6 рублей; сахару—30,—т. е. 3 рубля, за аршинъ сукна, которому цѣна девять гривенъ, даютъ 40 муксуновъ, а это составить рубля 4!

Съ рыбнаго промысла, да и съ другого занятія, остяки половину и болѣе добычи должны, стало быть, отдать съемщикамъ и скупщикамъ, отъ которыхъ заранѣе получаютъ рыболовыя снасти для своего промысла. Хотя остяки и владѣльцы своихъ угодій, но почти нѣтъ ни одного такого угодья, которое приносило бы весь доходъ остяку. Оно всегда сдано въ аренду за ничтожную плату: остякъ всегда, только приступая къ работѣ, уже весь въ долгу у рыбопромышленника.

Пойманная рыба покрупнѣе сейчасъ же солится, помельче—вялится. Рыба похуже оставляется для собственнаго употребленія, лучше идетъ на продажу. Солить рыбу путемъ не умѣютъ, поэтому соленая она дѣлается жесткою и невкусною, между тѣмъ какъ свѣжая обская рыба замѣчательна по своему вкусу.

Съ рыбаками имѣютъ дѣло большею частью мелкіе скупщики, которые продаютъ скупленную рыбу крупнымъ промышленникамъ. Между крупными дѣлается уговоръ, выше какой цѣны не давать мелкимъ, а эти въ свою очередь стараются выколотить всю возможную прибыль изъ нищихъ остяковъ: и низкими цѣнами, и обманомъ, и обвѣсомъ, и спаиваніемъ водкой.

Обыкновенно, остяки рыболовы занимаются и охотой. Весной и лѣтомъ по озерамъ и островамъ ловятъ водяную птицу сѣтями. Пойманную дичь солить въ прокъ и продаютъ.

Послѣ Покрова, какъ стануть рѣки, остякъ запрягаетъ въ сани собакъ, беретъ ружье, запасъ муки, вяленой рыбы, рыбьихъ костей для собакъ, и отправляется мѣсяца на два въ урманы на охоту за пушнымъ звѣремъ. Охотятся теперь главнымъ образомъ за бѣлками. Бьютъ ихъ изъ ружья или изъ лука. Лукъ — орудіе старинное, но съ нимъ все еще охотятся и теперь; иногда его даже предпочитаютъ ружью, потому что онъ стрѣляетъ безъ шума и не разгоняетъ звѣрей, какъ ружейный выстрѣлъ. Кромѣ бѣлки стрѣляютъ соболя; это звѣрь очень дорогой, и за послѣднее время его все меньше и меньше. Тѣмъ больше радости для охотника встрѣтить и убить соболя. Охота на него очень трудная, потому что соболю — звѣрь быстрый и ловкій, мелькаетъ то тамъ, то здѣсь, а стрѣлять надо непременно въ голову, не то шкурку испортишь. Бьютъ еще волковъ, зайцевъ; изъ водяныхъ животныхъ ловится выдра и бобръ. Бобръ цѣнится очень дорого; шкура продается рублей за 12, а кромѣ того изъ бобра получаютъ благовонное вещество — бобровую струю, которая употребляется остяками при жертвоприношеніяхъ для окуриванія. Изъ одного бобра получаютъ ея отъ 5 до 25 золотниковъ, а каждый золотникъ цѣнится до 2-хъ рублей. — Остяки проводятъ въ лѣсу мѣсяца два, къ Рождеству возвращаются домой, а послѣ Рождества отправляются опять. Къ веснѣ, ког-

да снѣгъ покрывается твердой коркой, хорошо ловятся олени и лоси; имъ въ это время трудно убѣгать отъ охотника, потому что они постоянно проваливаются въ снѣгъ, а охотникъ бѣжитъ на лыжахъ и не проваливается (лыжи—это длинныя деревянные полосы, которыя привязываютъ къ погамъ; на нихъ очень удобно ходить по глубокому снѣгу и можно очень скоро бѣгать). Такимъ образомъ охотникъ загоняетъ оленя до того, что тотъ падаетъ и попадаетъ въ руки охотника. Лѣтомъ олелей и лосей ловятъ тогда, когда они заходятъ въ рѣку и погружаются въ воду по горло, чтобы избавиться отъ комаровъ. Ловятъ ихъ также ямами; эти ямы вырываютъ на дорогѣ, по которой звѣрь ходитъ на водопой. Яма покрывается хворостомъ и листьями; звѣрь идетъ себѣ по знакомой дорогѣ, ступаетъ на хворостъ, проваливается и остается въ ямѣ, пока охотникъ не придетъ за нимъ. Часто въ такія ямы забираются медвѣди и кормятся поцавшими ту-да животными, если охотникъ долго не навѣщаль свою яму. Кромѣ ямъ, на звѣря устраиваютъ особыя западни-самострѣлы. Это—огромный лукъ, прикрѣпленный къ деревьямъ. Звѣрь проходя подъ нимъ, касается веревки, которая искусно проведена къ стрѣлѣ, палочкой на тетиву: тетива спускается, стрѣла летитъ съ страшной силой и убиваетъ наповалъ звѣря;

она пронзаетъ иногда звѣря насквозь: до того силенъ ударъ.

Охотятся остяки съ собаками, которыя цѣнятся ими очень дорого. Обыкновенно собаки ходятъ не на всякаго звѣря: одна отыскиваетъ бѣлку, другая только соболя и т. д. Какъ у оленеводовъ примѣнной торговлѣ употребляется вмѣсто денегъ олень, у рыбаковъ—мѣрный муксунъ, такъ у охотниковъ—бѣличья шкурка. Напримѣръ, за одинъ аршинъ солдатскаго сукна остяки платятъ купцамъ 20 бѣлокъ, за аршинъ ситцу или холста—3, 4 бѣлки. Каждая бѣлка стоитъ отъ 10 копѣекъ и выше. Прежде охота была гораздо лучше и прибыльнѣе: больше было лѣсовъ. Теперь уже мало остается такихъ нетронутыхъ лѣсовъ, какъ было прежде. Еще давнымъ давно русскіе стали вырубать урманы, на которые остякъ не поднималъ руки: онъ считалъ ихъ жилищемъ своихъ боговъ. Кромѣ того лѣсные пожары, особенно за послѣдніе сто лѣтъ, такъ опустошили урманы, что отъ ихъ прежняго пушнаго богатства осталось теперь очень немного. Гдѣ прежде стадами бродили лоси и убивались десятками соболя, теперь не видать и слѣдовъ ихъ.

Кое-гдѣ остяки начали заниматься и земледѣліемъ. Раньше они земли не обрабатывали, а переняли это у русскихъ переселенцевъ. Но земледѣліе тамъ не вездѣ годится: имъ занимаются на низовьяхъ Иртыша. Но такъ какъ

лѣто обыкновенно плохое, то хлѣбъ не можетъ хорошо родиться; мѣшають тому и постоянныя наводненія. Поэтому земледѣліе идетъ плохо, и не только у остяковъ, но также и у русскихъ крестьянъ, ужъ издавна привыкшихъ къ земледѣлію. У остяковъ же еще хуже: семьи ихъ маленькія, работниковъ нанять не на что. При плохомъ урожаѣ и при постоянныхъ наводненіяхъ земля не можетъ прокормить населеніе; поэтому земледѣльцы — и остяки и русскіе — надѣются всегда не на землю, а на рыбную ловлю: „была бы рыба, будетъ и хлѣбъ“, говорятъ они.

Все, что добудутъ остяки охотой, рыбной ловлей, они продаютъ русскимъ торговцамъ, которые объѣзжаютъ остяцкія селенія и скупаютъ ихъ добычу. Если же не продадутъ на мѣстѣ, то везутъ остяки свою добычу на ярмарку въ городъ. Наиболѣе извѣстна ярмарка въ городѣ Обдорскѣ при устьѣ Оби. Она бываетъ на Рождествѣ. Инородцы (самоѣды и остяки) привѣзжаютъ сюда для уплаты податей, которыхъ они платятъ рублей семь и больше въ годъ. Вместе съ тѣмъ сюда привозятъ они свои мѣха, оленье шкуры, рыбу, кедровые орѣхи. Здѣсь они во что бы то ни стало, стараются сбыть свой товаръ, что-бы расплатиться съ долгами, внести подати; а кромѣ того имъ необходимо обзавестись равными припасами на цѣлый годъ; имъ нужно печенаго хлѣ-

ба, соли, сукна, холста, да еще разныхъ бездѣлушекъ на украшенія, разныхъ лакомствъ. Большою частью у остяка не хватаетъ на все. Тутъ онъ беретъ въ долгъ у промышленниковъ и товаромъ и деньгами, чтобы заплатить старые долги и внести подати. Здѣсь же на ярмаркѣ рыбопромышленники снимаютъ въ аренду остяцкія рыболовные угодья, договариваются о платѣ, даютъ задатокъ, нанимаютъ рабочихъ. Во время ярмарки многіе остяки выбираютъ себѣ женъ. Все это время, пока остяки проживаютъ на Рождествѣ въ Обдорскѣ, они положительно спаиваются водкой. Скупщики товаровъ любятъ расплачиваться съ инородцами водкой, чтобы нажиться на ней, да еще потому, что съ пьянымъ человѣкомъ прибыльнѣе имѣть дѣло; кромѣ того всѣ жители Обдорска торгуютъ водкой, зная слабость къ ней инородцевъ. Поэтому во время ярмарки происходитъ дикій разгулъ, отъ котораго много терпятъ остяки: противъ цѣлый день, они то и дѣло недосчитываются бывшихъ съ ними денегъ и шкуръ: пользуются ловкіе люди, большою частью вырине. Тогда же случается огромное количество кражъ оленей. Инородцы останавливаются съ оленьими стадами въ окрестностяхъ Обдорска; оленекрады ночью обѣзжаютъ стоянки и угоняютъ цѣлыя стада; они такъ паловчились въ этомъ, что на утро угнанныхъ оленей и слѣ-

довъ не найдешь,—а черезъ сутки олени уже будутъ верстѣ за двѣсти.

И такъ оленеводствомъ, а больше всего рыбной ловлей живутъ остяки. Какимъ случайностямъ подвергаются они, какіе несутъ труды, чтобы обезпечить себѣ пропитаніе! Лучше другихъ живутъ тѣ изъ остяковъ, которые владѣютъ хорошими озерами или „песками“: они могутъ ихъ сдать въ аренду. И нельзя сказать, чтобы остяки мало зарабатывали, мало получали со своихъ промысловъ; нѣтъ, они могутъ заработать порядочно; но нужно остяку пріобрѣсти себѣ все самое необходимое для жизни у русскихъ купцовъ, а купцы ставятъ такія высокія цѣны, что ни какихъ заработковъ не хватаетъ, чтобы можно было жить въ достаткѣ.

VI. Отчего остяки бѣдны.

Вотъ какъ живутъ остяки. Жизнь другихъ инородцевъ Северо-Западной Сибири: самоѣдовъ, вогуловъ почти ни въ чемъ не отличается отъ нихъ. Такъ же жили остяки и прежде. Они остались въ той же темнотѣ, такими же необразованными и невѣжественными, какими были триста лѣтъ тому назадъ. Ихъ невѣжество губитъ ихъ.

Остяку очень мало нужно для существованія неразборчивъ онъ ни въ жилѣ, ни въ пищѣ, ни въ чемъ другомъ. Прежде добывать себѣ все

необходимое для жизни было легко. А какъ пришли и поселились въ ихъ мѣстахъ русскіе, жить стало куда хуже, труднѣе. Чтобы теперь жить безбѣдно, нужно вдвое противъ прежняго труда и смышлености. Этого то у остяковъ и нѣтъ. Русскіе—сильный, способный народъ; они вполне подчинили себѣ инородцевъ, живутъ и наслаждаются ихъ трудами, а инородцы теперь въ настоящей кабалѣ у русскихъ промышленниковъ.

Несмѣтные богатства заключались прежде въ принадлежащихъ имъ угодьяхъ: всего, и рыбы въ рѣкахъ, и звѣря въ лѣсу, было несравненно больше, чѣмъ нужно было остякамъ. Безъ особыхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, при небольшомъ трудѣ, они имѣли необходимое пропитаніе. Поэтому остякъ не привыкъ трудиться до пота лица изъ-за куска хлѣба; онъ лѣнивъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ кротокъ, миролюбивъ. Онъ былъ доволенъ тѣмъ, что имѣлъ, не было причины у него завидовать другому, зариться на то, что принадлежитъ не ему. Оттого то до сихъ поръ остякъ уважаетъ чужую собственность; его нельзя упрекнуть ни въ кражѣ, ни въ обманѣ.

Когда начали селиться русскіе переселенцы и имъ нужно было жить тѣмъ же, чѣмъ жили остяки, русскіе начали отнимать и покупать у остяковъ ихъ лучшія угодья, рыбныя и звѣровческія, пока не было воспрещено продавать остякамъ своихъ земель. Съ приходомъ русскихъ

увеличились потребности остяка, ему стало нужно вдвое больше противъ того, что онъ получалъ прежде; стало быть, онъ долженъ былъ усилить свои промыслы, а промыслять уже стало труднѣе: уменьшились остяцкія угодыя. Пришлось много трудиться, чтобы добыть тоже, что добывалось прежде для пропитанія. Какъ стало меньше земли, нельзя стало водить такихъ оленьихъ стадъ, какія бывали прежде; пало оленеводство. Какъ повырубили лѣса, какъ начались лѣсные пожары, началъ уменьшаться выбрь—охотой уже нельзя было прокормиться; пришлось переходить къ трудному, недоротовому рыбному промыслу; человѣку непривычному это очень тяжело. Теперь съ помощью рыбной ловли остяки перебиваются кое-какъ. Но всё въ Сибири пачинаютъ жаловаться на уменьшеніе рыбы въ Оби; виной тому хищническая ловля, которая часто производится промышленниками и которая губитъ рыбу; очень много сразу вылавливаютъ рыбы, такъ что мало остается ей плодиться или же она гибнетъ напрасно отъ рыболовныхъ снарядовъ.

Когда паѣхали въ Сибирь торговые люди, они почували богатую наживу въ этой глухой странѣ, среди этого дикаго народа. Торговля какъ велась прежде, такъ ведется и теперь—мѣшковая. Остяки, какъ дѣти, любятъ разныя бездѣлушки, погремушки, украшенія и вымѣниваютъ ихъ на свои товары, пушные и рыб-

ные. Такая мѣновая торговля, разумѣется, весьма выгодна для торговца. Сейчасъ торговцы покупаютъ на Ирбитской ярмаркѣ мѣдныя кольца по 50 коп. за сотню и продаютъ остякамъ каждое кольцо за двѣ съ половиной копейки: за 4 штуки они берутъ одну бѣлку, а каждая бѣлка стоитъ копѣекъ 10; и выходитъ, что торговецъ продастъ въ пять разъ дороже, чѣмъ купилъ самъ: на полкопейкѣ наживается 2 коп. прибыли!—Кромѣ того всѣ торговцы продаютъ и водку. Это весьма выгодная статья. До русскихъ инородцы не знали водки; русскіе же, увидавъ, съ какой жадностью инородцы набрасываются на водку, воспользовались этой слабостью и приучили ихъ къ пьянству. Чтобъ остякъ былъ податливѣе при торгѣ, купцы подпавляютъ его. Тутъ онъ на все пойдетъ, да закупить еще бутылку-другую. Потому купцы всегда воятъ съ собой боченокъ съ водкой.

Приѣдетъ торговецъ къ остякамъ, покупать мѣха или что другое, угостить остяка водкой; тотъ разлакомится, проситъ продать, торговецъ говоритъ, что продавать запрещено. Вскорѣ начинается мѣна, а тамъ глядишь: оставить торговецъ бутылки три четыре, иногда еще разбавленные водой, а увезетъ съ собой много дорогихъ мѣховъ; приѣдетъ на тройкѣ оленей, а увезетъ съ собой десятокъ... Рассказываютъ про одного купца: закупилъ онъ 20 ведеръ вод-

ки за 100 рублей, отправился въ объѣздъ по остяцкимъ юртамъ за покупкой мѣховъ и распродать свою водку, наживъ на ней 500 рублей! Дѣло простое: давалъ спачала остякамъ по чайнкѣ водки хорошей даромъ; первую бутылку продавалъ за рубль, двѣ вторыя съ водой—по полтора, а слѣдующія три, когда остяки были уже пьяны, наливалъ чистой водой и бралъ за нихъ по 3 рубля.

На сѣверѣ въ тундрахъ за ведро водки купецъ беретъ отъ 4 до 10 оленей, а олень стоитъ рублей 5—7. Во что тамъ обойдется остякамъ ведеръ пять водки, у насъ на эти деньги можно недурную избу поставить.

Не имѣя средствъ къ жизни, остяки идутъ въ работники, входятъ въ долги у русскихъ и совсѣмъ попадаютъ въ неводю. Хочетъ остякъ жениться, нужно внести калымъ; онъ беретъ деньги подъ большіе проценты. Такъ, напримѣръ, онъ отдаетъ долгъ кедровыми орѣхами по 70 коп. пудъ; когда онъ стоитъ 1 р. 20 коп., лосиными шкурами по 3 руб. за штуку, когда она стоитъ 6. Попятно, что крупный долгъ выплатишь не скоро; пройдутъ года, а онъ все не выплаченъ; нарастаютъ новые, и такъ остякъ до смерти въ долгу. Но остяки народъ честный, и долги за ними не дропаются. Умреть должникъ, за него платитъ сынъ, внукъ. Часто они путемъ и не знаютъ, сколько они должны много-ли еще остается доплачивать; остякъ

помнить, что тогда-то взять хлѣба, тогда-то холста, но сколько за это поставить—это дѣло купца и остяки полагаются на него; проходятъ года, а купецъ все говорить, что долгъ еще не выплаченъ; остякъ вѣрить на слово и платить.

Таково то положеніе инородцевъ. Сильный сосѣдъ давить слабого, темнаго, полудикаго инородца. Безропотно и безмолвно несетъ онъ свое иго. Правда, въ послѣднее время инородцы становятся хитрѣе съ торговцами и промышленниками и нерѣдко не прочь обмануть и ихъ. Торговцы и промышленники сами виноваты.

Всѣ бѣды и лишенія, трудная жизнь, голодовки и вѣковая кабала у промышленниковъ все это приводитъ остяковъ къ очень печальному для нихъ концу: остяки вымираютъ, т. е. родится ихъ меньше, чѣмъ умираетъ. Замѣчено, что остяки вымираютъ больше тамъ, гдѣ живутъ по-сосѣдству съ русскими. Этому есть много причинъ. Виноваты и сами остяки, и сосѣдство съ русскимъ сильнымъ народомъ. Много гибнетъ инородцевъ отъ заразныхъ болѣзней: тифа, оспы, сифилиса и др., и гибнетъ главнымъ образомъ потому, что живутъ они крайне неопытно; грязь вездѣ: и въ жилищѣ, и въ одеждѣ. Кромѣ нечистоплотности, которая помогаетъ болѣзнямъ распространяться, остяки изнуряютъ себя повальнымъ пьянствомъ. Это вредитъ здоровью, а заразная болѣзнь скорѣе пристаётъ къ человѣку, который вообще слабъ

здоровьемъ. Затѣмъ у инородцевъ въ огромномъ количествѣ мрутъ дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ. Дѣти плохо питаются, за ними нѣтъ ухода, а отъ той грязи, среди которой живутъ, дѣти заражаются болѣзнями еще скорѣе, чѣмъ взрослые. Умираетъ дѣтей очень много; иногда въ цѣлой деревнѣ не остается ни одного ребенка, а рождается дѣтей очень мало: осятъ вообще мало плодить.

Въ заключеніе надо сказать, что русское правительство заботится о томъ, какъ бы улучшить положеніе инородцевъ: облегчаетъ подати, запрещаетъ русскимъ торговцамъ продавать водку осяткамъ, устраиваетъ хлѣбныя и пороховыя магазины; изъ этихъ магазиновъ инородцы могутъ брать въ долгъ хлѣбъ и порохъ; брать въ долгъ изъ казенныхъ складовъ остяку, конечно, гораздо выгоднѣе, чѣмъ у какого-нибудь купца. Такіе казенные склады могутъ помочь бѣднымъ инородцамъ выйти изъ неволи, въ которую они попали къ промышленникамъ. А отъ этой то неволи и происходитъ ихъ бѣда. Остяки—народъ слабый и безпечный и терпятъ поэтому гораздо больше, чѣмъ бѣдняки изъ русскихъ, которые попадутъ въ ту же бѣду. Русскій человекъ—сильный, смѣтливый и живетъ часто въ достаткѣ тамъ, гдѣ инородецъ упадетъ въ нищету.

ИЗДАНИЯ
ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ

Москва, Кузнецкій мостъ, насажъ Попова, № 21.

НАРОДЫ РОССИИ

подъ ред. Н. Харузина.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Остяки. Д. Турскаго. 6 к	Разсказы объ Осети-
Якуты. К. Сергѣева. 3 „	нахъ. Н. Ж. . . . 6 44
Вотяки. В. Х. . . . 5 „	

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

Самоѣды.	Крымскіе татары.
Лопари.	Киргизы.
Жизнь русскихъ крестьянъ.	Алтайскіе инородцы.
на сѣверѣ.	Туркмены и Сарты.
Мордва.	Буряты.
Черемисы.	Калмыки.
Финляндцы.	Туингусы.
Эсты.	Гвляки.
Чуваши.	Армяне.
Банкеры.	Грузины.

Книжный магазинъ Общества имѣетъ въ продажѣ дешевыя изрордныя и дѣтскія книги. Книгопродавцамъ и учебнымъ заведеніямъ дѣляется уступка.

населеніемъ; что же, стало-быть, приходится сказать о болѣе мелкихъ городахъ? И, дѣйствительно, скитаясь по разнымъ городамъ Маньчжуріи, я нигдѣ не встрѣчалъ болѣе хотя бы мало-мальски организованнаго оспопрививательнаго заведенія, а, между тѣмъ, запросъ на это можно встрѣтить всюду и довольно часто. Правда, при большихъ провинціальныхъ ангежахъ врачи держатъ иногда оспенную лимфу, но все это дѣлается какъ-то случайно, спорадически. И въ общемъ получается такое впечатлѣніе, что населеніе Маньчжуріи охотно стало бы прививать каждому ребенку предохранительную оспу, если бы самое прививаніе не было связано съ различными почти непобѣдимыми препятствіями. Правда, не вполне ясно, откуда явилось въ населеніи это похвальное пристрастіе къ прививкѣ, но по всему видно, что широкая организація этого дѣла при европейскихъ миссіяхъ могла бы дать блестящіе результаты и смятчить недовѣріе къ европейской наукѣ, разлитое широкою волною среди упрямыхъ сыновъ Богдыхана; это оказалось бы далеко лучше разныхъ религіозныхъ и коммерческихъ затѣй, къ которымъ такъ склонны всѣ названные просвѣтители Китая.

К. Заволскій.

Сургутскіе остяки.

(По матеріаламъ С. М. Чугунова).

Остяки являются потомками народа, извѣстнаго въ древней Россіи подъ именемъ «югры». Во время владычества надъ ними татаръ, остяки называли себя «хондихо», т.-е. ханскими людьми, ханскими подданными (по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, однако, «хондихо» означаетъ «люди Конды», т.-е. живущіе по р. Кондѣ); татары же дали имъ названіе «уштяковъ» — людей грубыхъ, невѣжественныхъ, варваровъ, и это названіе, измѣненное русскими въ остяки, сохраняется за ними до сихъ поръ (нѣкоторые же производятъ названіе «остяки» отъ слова «асъ-яхъ», означающаго «народъ Оби»).

Начало прочнаго русскаго владычества надъ остяками можно отнести къ 1581 году, главнымъ образомъ, къ походу Богдана Бризги, который покорилъ всю долину Иртыша и часть Оби до Бѣлогорскихъ юртъ. Въ 1586 году около устья Иртыша былъ воздвигнутъ Мансуровымъ первый русскій «острогъ» въ остяцкой землѣ. Въ 1593 г. были основаны Пельымъ, Березовъ и Сургутъ. Въ настоящее время остяки живутъ, въ количествѣ около 20 тыс. душъ (по переписи 1897 г.—19,663), разбросанно въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ Тобольской губ. и въ Нарымскомъ краѣ (по р. Васюгану) Томской губ. Къ остякамъ причисляютъ также иногда инородцевъ, живущихъ въ Енисейскомъ округѣ, но языкъ послѣднихъ совершенно отличенъ отъ остяцкаго, и есть полное основаніе предполагать, что эти остяки ничего общаго съ обскими остяками не имѣютъ; ихъ осталось всего нѣсколько сотъ человѣкъ, и они въ значительной степени уже обрусѣли. Съ 1715 г. остяки считаются исповѣдующими православную вѣру; въ дѣйствительности же, мало знакомые съ началами христіанскаго ученія, они исполняютъ лишь нѣкоторые обряды ея и почти повсюду придерживаются своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій (особенно бродячіе остяки на сѣверѣ Березовскаго округа). На самомъ сѣверѣ, у моря, остяки занимаются охотою на тюленей и бѣлыхъ медвѣдей, по берегамъ рѣкъ.—рыболовствомъ; въ тундрѣ живутъ они исключительно

оленоводствомъ, а въ тайгѣ—звѣроловствомъ и отчасти сборомъ кедровыхъ орѣховъ; у самыхъ южныхъ остяковъ, живущихъ по Иртышу, начинается развиваться земледѣіе.

Современные остяки испытываютъ на себѣ очень сильное вліяніе русскихъ, отражающееся на различныхъ сторонахъ ихъ жизни. «Остяцкая культура, — пишетъ С. К. Паткановъ, — съ каждымъ годомъ все болѣе падаетъ. Въ болѣе южной части они уже давно ведутъ образъ жизни, мало отличный отъ образа жизни сосѣднихъ русскихъ, но за послѣдніе годы стали пропадать и послѣдніе немногіе остатки ихъ прежней культуры. Типичный женскій костюмъ, еще весьма недавно бывшій всюду въ употребленіи, замѣнился русскимъ платьемъ и платкомъ, «лебедь» и «домбра» (музыкальные инструменты) вытѣсняются «бандуркой» и балалайкой, остяцкія пѣсни и пляски — русскими. Выбѣсть съ этимъ и родной языкъ все болѣе и болѣе забывается и вытѣсняется русскимъ». Проф. А. И. Якобій, лично посѣтившій остяковъ и изслѣдовавшій экономическія условія ихъ быта, констатируетъ чрезвычайно жалкое ихъ матеріальное положеніе, явившееся въ результатъ близости къ нимъ русскаго элемента и ведущее къ вымиранію племени. По наблюденіямъ этого изслѣдователя, остяцкое населеніе по отдѣльнымъ волостямъ вымираетъ не въ одинаковой мѣрѣ: чѣмъ ближе оно живетъ къ русскимъ, тѣмъ болѣе входитъ въ сношенія съ его промышленнымъ классомъ, тѣмъ сильнѣе оно и вымираетъ; чѣмъ далѣе стоитъ отъ него, тѣмъ вымирание слабѣе, и даже, наоборотъ, на самомъ сѣверѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ русскихъ, вымирания нѣтъ, а есть еще и приростъ остяковъ. Самое столкновение остяковъ съ русскими губительно, главнымъ образомъ, потому, что безпримѣрная эксплуатація инородца и его спаванье прогрессируютъ съ каждымъ годомъ, а попечительныя мѣры правительства, введенныя уже давно для огражденія интересовъ инородца, остаются все такими же, т. е. во многомъ уже не удовлетворяютъ назрѣвшимъ потребностямъ. На вымирание остяковъ, вслѣдствіе обѣдненія ихъ, указываютъ и другіе изслѣдователи. Такъ, С. Швецовъ, изслѣдовавшій Сургутскій край, пишетъ: «Благодари крайней нищеты, скученности въ жилищахъ (въ одной юртѣ живетъ по нѣскольку семействъ), голодовкамъ и прочимъ неблагоприятнымъ условіямъ, среди остяцкаго населенія страшно «вирѣвствуютъ» сифилисъ, лихорадки, тифъ, оспа. О медицинской помощи, конечно, и рѣчи быть не можетъ, и остяки мрутъ, какъ мухи. Къ болѣзненнымъ присоединяются періодическія общія голодовки остяковъ, также уносящія много жертвъ въ могилу. Во время голодовокъ безпомощность населенія достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Такъ, въ послѣдній голодъ, бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ, остяки буквально сотнями мерли съ голоду; встрѣчались юрты, всѣ жители которыхъ вымирали, въ избахъ валялись ненюгребенные трупы... Чего не могутъ сдѣлать голодъ и болѣзнь, то докапчиваетъ русскій кулакъ и тобольская водка. Вымирание остяковъ — фактъ,

не подлежащий никакому сомнению; оно идетъ быстро, неуклонно. Причина вымирания—та экономическая кабала, въ которой находится остякъ, отнимающая у него буквально все, начиная съ труда и кончая жизнью»... Подобныя печальныя картины быта остяковъ рисуютъ всѣ путешественники на протяжении всего прошлаго столѣтія, и время, такимъ образомъ, не прибавило къ этимъ картинамъ ни одной смягчающей свѣтлой черты.

Въ антропологическомъ отношеніи остяки остаются до сихъ поръ очень мало изученными. Большая часть имѣющихся антропологическихкихъ характеристикъ остяковъ основана не на точныхъ измѣрительныхъ данныхъ, а на субъективномъ впечатлѣніи каждаго отдѣльнаго наблюдателя, чѣмъ только и можно объяснить тѣ противорѣчивыя свѣдѣнія, которыя сообщаются различными авторами, и тѣ сближенія остяковъ съ другими инородцами, которыя представляются намъ теперь такъ мало обоснованными. Такъ, еще Кастренъ въ своихъ «Vorlesungen» (SS.82,84,107) указываетъ на близкое родство остяковъ съ самоѣдами. Наоборотъ, по Пешелю («Народовѣдѣніе», стр. 385), «тогда какъ самоѣды по облику своему походятъ на тунгусовъ, остяки похожи на финновъ и русскихъ». На это же сходство остяковъ указывалъ также Палласъ въ его «Путешествіи по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибіри», въ слѣдующихъ словахъ описывая физическія черты остяковъ: «роста остяки большею частію средняго и даже малаго, слабо-сильны, сухопары и тонконоги. Лица почти у всѣхъ непріятныя, блѣдныя и плоскія, безъ особенно характернаго выраженія. Еще болѣе безобразны ихъ рыжеватые или бѣловатые волосы, которые у мужчинъ висятъ вокругъ головы въ безпорядкѣ. Между взрослыми и преимущественно зрѣлыми женщинами пріятныя лица весьма рѣдки». По мѣтнію Топинара («Антропология», стр. 456), остяки должны находиться въ родствѣ съ древне-азиатскими народами съ зелеными глазами и рыжими волосами. Уйфальви (Les Bachkirs, les Vepses et les antiquités finnoougriennes et altaïques, t. III) считаетъ остяковъ близкими родичами башкиръ, вогуловъ и венгровъ. По Аткинсону («Путеш. по степямъ и горамъ Сибіри»), остяки — «племя малорослое, слабоосильное, съ тонкими ногами; лицо остяковъ — гладкое, безъ выраженія; волосы — рыжеватые; многіе изъ нихъ татуируются». Въ описаніи Томской губ. по Списку населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи по свѣдѣніямъ 1859 года остяки описаны слѣдующимъ образомъ: они — вообще небольшого роста, имѣютъ коренастый, неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ выдвинутыми скулами, значительно углубленные и небольшіе глаза, черные волосы, цвѣтъ кожи желтый, но многіе между ними имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица и свѣтлые волосы». Въ «Памятной книжкѣ Тобольской губ. на 1884 г.» имѣется такое описаніе физическаго типа остяковъ: «мужчины—большею частію роста ниже средняго, худощавы, улы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкіе, всегда почти гноющіеся, лицо круглое, плоское, носъ широкій. волосы черные, висящіе

космами по плечамъ; бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ же выщипывается. Женщины по паружному виду ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ еще неопритѣ мужниги. По наблюдениимъ П. С. Полякова (Антропологич. Выставка: т. II, стр. 59), среди остяковъ повсюду вы находите смѣсь физиономій, отъ такой, которая обозначается названіемъ плосковидной, до той, какой можно присвоить названіе клиновидной: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы: одни — короткіе, сплюснутые, другіе — длинныя, мясистые и пр. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего: отъ свѣтло-рыжихъ можно найти всѣ переходы до смолино-черныхъ. Остатки, — по словамъ Географич. Словари (т. 3, стр. 734), — «средняго и малаго роста, довольно слабосильны и худосны въ ногахъ. Многіе остяки имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица, свѣтлыя или рыжеватыя волосы, но большая часть ихъ имѣетъ цвѣтъ кожи темный и волосы черныя. Скулы у остяковъ не выдаются, носъ не приплюснутъ и глаза не очень узки. Вообще же остяки не имѣютъ рѣзкихъ отличительныхъ типовъ (?), что происходитъ вѣроятно, отъ того, что они сильно смѣшаны съ другими племенами. Остяки вообще некрасивы... Оленеводскіе остяки постепенно и въ сильной степени сливаются съ самодѣями, забывая даже родной языкъ и промѣнявая его на самодѣскій. Д. А. авторъ статьи объ остякахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, пишетъ объ ихъ физическомъ типѣ: по своему складу остяки средняго, даже ниже средняго роста (156—160 см.), съ черными или каштановыми (рѣдко блѣдырыми), обыкновенно прямыми, длинными волосами (которые носятъ или распущенными, или заплетенными), темными глазами, жидкой бородкой, смуглымъ цвѣтомъ кожи, плосковатымъ лицомъ, нѣсколько выдающимися скулами, толстоватыми губами и короткимъ, вздернутымъ при корнѣ, широкимъ и вздернутымъ на концѣ носомъ. Вообще типъ нѣсколько напоминаетъ монгольскій, но глаза правильно прорѣзаны, и черепъ чаще узкій и длинный (долихо- или субдолихоцефальный). Все это придаетъ остякамъ особый отпечатокъ, и нѣкоторые склонны видѣть въ нихъ остатки особой древней расы, населявшей некогда и часть Европы. По краниологической характеристикѣ проф. Богданова (Антроп. Вист., т. II, стр. 410), основанной на измѣреніяхъ 4-хъ череповъ, черепъ остяка — среднихъ размѣровъ, развитый болѣе по направленію горизонтальной и поперечной окружностей, чѣмъ по вертикальной, суббрахицефалическій, съ малымъ развитіемъ въ высоту, широколицый, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ, широконосый, высокоорбитный, широколобный и съ удлинненно эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ. По мнѣнію акад. Бэра (Zeitschr. f. Ethnol., 1876), вогулы и остяки — несомнѣнные долихоцефалы, при чемъ вогулы имѣютъ узкія лбы и широко отстоящія скуловые дуги; головы остяковъ имѣютъ болѣе широкіе лбы. Проф. Руд. Вирховъ

(Archiv f. Anthrop., Bd. IV), изследовавший 17 остяцких череповъ, вывезенныхъ въ Берлинъ экспедиціею Финна, считаетъ черепа остяковъ экзквизитно брахицефальческими. Проф. Тарепенкій (Труды Антроп. Общ. при Военно-Медиц. Акад., т. III, стр. 15) изъ 3-хъ череповъ обскихъ остяковъ два наислѣ брахицефальными, а одинъ — мезоцефальнымъ. Наиболѣе точныя и обширныя данныя для познанія физическаго типа остяковъ добыты изслѣдованіями итальянскаго ученаго Соммы (Stephen Sommier). Въ своей книгѣ: *Sirieni, Ostiacchi e Samoiedi del' Obi* (Firenze, 1887), онъ приводитъ результаты своихъ изслѣдованій 37 остяцкихъ череповъ и 136-ти живыхъ особей обскихъ остяковъ. Черепа (22 мужскихъ и 15 женскихъ) оказались, по измѣреніямъ Соммы, почти исключительно долихоцефальными, именно настоящихъ долихоцефаловъ (отъ 68,58 до 75) — 21, субдолихоцефаловъ (отъ 75 до 77,77) — 15 и только 1 черепъ — мезоцефальный (средній черепной указатель — 74,03). Выѣстимость череповъ — въ общемъ небольшая: при minimum'ѣ 1080 и maximum'ѣ 1620 въ среднемъ она равна 1332, при чемъ средняя выѣстимость мужскихъ череповъ (1407) превышаетъ среднюю смкость женскихъ череповъ (1223) на 184. По носовому указателю черепа преимущественно мезоринные съ большою наклонностью къ платириніи, нежели лепториніи, а именно: лепторинновъ (отъ 43,63 до 48) — 5, мезоринновъ (отъ 48 до 53) — 20 и платиринновъ (отъ 53 до 60,78) — 11 (средній носовой указатель — 51,57; носовой указатель женщинъ — 52,63 — больше носового указателя мужчинъ — 50,82). Лицевой указатель — сравнительно небольшой (72,33); лицо мужчинъ (72,98) несколько шире лица женщинъ (71,33). Измѣренія живыхъ особей произведены Соммой очень неполныя: онъ отмѣчалъ цвѣтъ волосъ и глазъ и измѣрялъ только горизонтальную окружность головы, наибольшій продольный и поперечный діаметры и температуру тѣла. Измѣрены были 95 мужчинъ, 11 мальчиковъ и 30 женщинъ (результаты измѣреній см. ниже). Самыми послѣдними въ хронологическомъ порядкѣ являюся изслѣдованія д-ра С. М. Чугунова. Въ 1890 году онъ посѣтилъ Сургутскій край, гдѣ ему удалось произвести измѣренія живыхъ особей и добыть на Юганской Оби 23 остяцкихъ черепа. Послѣдніе описаны авторомъ въ его «Матеріалахъ для антропологии Сибири», V (Томскъ, 1893). Основываясь на изученіи этихъ 23 череповъ, г. Чугуновъ различаетъ среди остяковъ два главныхъ краниологическихъ типа: одинъ — узкохребетный долихоцефаль и другой — широкохребетный брахицефаль. Первый характеризуютъ: большой и широкій лобъ, съ развитой кривизной лобной дуги, низкоголовость, широкозатылочность, узкоскулость, широконосость, со слабо развитой *spina nasalis anterior*, мало выдающимися впередъ носовыми костями и болѣе или менѣе развитыми *fossae praenasales*, низкоорбитность, узкооцебность, ясно выраженный челюстно-подносовой прогнатизмъ, склонность къ образованию *torus occipitalis transversus* и обратный процессъ облитерации

шивовъ (спереди назадъ) черепнаго свода. Характерными чертами второго типа — широкохребетнаго брахицефала — служить: малый и узкій лобъ, съ слабо искривленной лобной дугой, высокоголовость, узкозатылочность, большая или меньшая широкоскулость, узконосость, съ умѣренно развитой *spina nasalis anterior*, выдающимися носовыми костями и рѣзко очерченнымъ нижнимъ краемъ носового отверстія, высокоорбитность, широконебность и ортогнатизмъ, съ развитою въ ширину нижнею челюстью. Чертами, связывающими эти два типа, являются по автору: средняя величина горизонтальной окружности, вмѣстимости и вѣса череповъ, преобладаніе ушного діаметра надъ мастиоидальнымъ, склонность къ стенокротамъ, слабое развитіе *glabella* и *inion* а, значительное развитіе наружныхъ пластинокъ крыловидныхъ отростковъ, слабое развитіе скулъ въ высоту, средней величины межглазничное пространство, наклонность къ выдвинутости наружнаго края глазницъ, широкое лицо съ наклонностью къ широкому лбу и умѣренное преобладаніе ширины скулъ надъ ушнымъ и высотнымъ діаметрами. Что касается измѣреній живыхъ особей остяковъ, то авторомъ были опубликованы только очень краткія данныя въ газетѣ «Сибирскій Вѣстникъ» 1890 г., №№ 85, 88 и 90. По моей просьбѣ С. М. Чугуновъ, не имѣя времени самъ обработать собранные имъ матеріалы объ остякахъ, прислалъ измѣрительные листы мнѣ, и въ нижеслѣдующихъ строкахъ будутъ изложены главнѣйшіе результаты обработки тѣхъ данныхъ, какія въ доставленныхъ листахъ содержатся.

Измѣренія произведены г. Чугуновымъ въ Сургутскомъ краѣ. По мѣсту жительства онъ подраздѣляетъ изслѣдованныхъ остяковъ на четыре группы: 1) юганскихъ (ёгон-яхъ) — по рѣкѣ Большому Югану и впадающему въ него Малому Югану, 2) ваховскихъ (вах-яхъ) — по р. Ваху, 3) обскихъ (ас-яхъ и айа-ас-яхъ) — по Большой и Малой (Юганской) Оби и 4) тремъ-юганскихъ (тором-ёгон-яхъ и аган-яхъ) — по Треть-Югану и впадающему въ него Агану. Всѣхъ изслѣдованныхъ — 100 мужчинъ и 19 мальчиковъ. Возрастъ мальчиковъ колеблется между 4—20 годами (4-лѣтній — 1, отъ 6 до 10 л. — 3, отъ 11 до 15 л. — 5 и отъ 16 до 20 л. — 10), а возрастъ взрослыхъ мужчинъ — между 21—90 годами:

Отъ 21 до 25 л. 17 суб.	Отъ 46 до 50 л. 6 суб.	Отъ 71 до 75 л. 1 суб.
„ 26 „ 30 „ 12 „	„ 51 „ 55 „ 7 „	„ 76 „ 80 „ 3 „
„ 31 „ 35 „ 17 „	„ 56 „ 60 „ 5 „	85 л. 1 „
„ 36 „ 40 „ 9 „	„ 61 „ 65 „ 2 „	90 „ 1 „
„ 41 „ 45 „ 17 „	„ 66 „ 70 „ 2 „	

Цвѣтъ кожи у изслѣдованныхъ остяковъ авторъ различаетъ двойной: смуглый и блѣлый; первый отмѣченъ имъ у 37 муж. и 7 мальч., второй — у 63 муж. и 12 мальч. Авторъ добавляетъ, что «остяки купаются лѣтомъ, но никогда не моются, влѣдствіе чего ихъ кожа принимаетъ сомнительный цвѣтъ. Кисти рукъ ихъ жирны на-ощупь, какъ будто смазаны

саломъ. Нечистота придаетъ особенный рѣзкій запахъ остикамъ, который не выходитъ изъ комнаты въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Запахъ настолько характеренъ, что по нему можно судить, былъ ли въ комнатѣ остиакъ. Въ составленіи запаха, можетъ быть, немалую роль играетъ и родъ пищи—гнилая рыба, падалъ и проч.». Тѣмъ не менѣе сыпей на тѣлѣ, кромѣ 4-хъ случаевъ чесотки, авторъ не наблюдалъ. По поводу татуированія кожи, о чемъ упоминаетъ Атkinsonъ, г. Чугунову передавали, что оно ранѣе употреблялось, но подробностей этого обычая объяснить ему не могли. «Разсказываютъ, что въ настоящее время при ломотѣ въ костяхъ и боли въ груди остиаки, въ особенности женщины, лѣчатся прижиганіемъ кожи больного мѣста трутѣмъ или порохоми, отъ чего получаютъ рубцы и сине-черныя пятна».

Волосы на головѣ имѣли слѣдующіе цвѣта:

	Муж.	Мальч.
Рыжий	3 суб.	—
Свѣтло-русый	10 "	7
Русый	9 "	4
Темно-русый	73 "	8
Черный	5 "	

Остиаки, измѣренные Сомме, по цвѣту волосъ распределяются слѣдующимъ образомъ: блондурихъ—15 суб., свѣтлорусыхъ—10, русыхъ—41, темнорусыхъ—14 и черноволосыхъ—24; среди женщинъ блондурихъ 2, свѣтлорусыхъ—1, русыхъ—17, темнорусыхъ—5 и черноволосыхъ—также 5.

По словамъ г. Чугунова, «остиаки, живущіе по Ваху, волосы на головѣ не стригутъ, а носятъ ихъ косами по плечамъ, заплетая сзади въ косу. Другіе же немного подстригаютъ, по преимуществу около лба. Шапки носятъ рѣдкими изъ остиаковъ, и то въ городѣ. Волосы на головѣ лежатъ растрепаннымъ войлокомъ, никогда не чешутся, а голова не моется. Грязи и паразитовъ, само собою разумѣется, много. Неудивительно, что на Вахѣ встрѣчается болѣзнь, сходная, по разсказамъ, съ колтуномъ. У осмотренныхъ остиаковъ авторъ часто встрѣчалъ *eczema capillitii* и три раза *herpes tonsurans*. Указываютъ, что остиаки по р. Циму живутъ чище, перенили у русскихъ гребень, баню и архитектуру жилищъ. Женщины выглядываютъ получше только потому, что носятъ на головѣ платокъ, который, однако, только набрасываютъ на голову». У всѣхъ изслѣдованныхъ волосы были прямые; кудрявые встрѣтились только три раза. Съ возрастомъ, по наблюденіямъ г. Чугунова, цвѣтъ волосъ у остиаковъ темнѣетъ; у малолѣтокъ онъ—свѣтлорусый, къ 20-ти годамъ становится темнорусымъ. Что касается роста волосъ на лицѣ остиаковъ, то онъ, по автору, «значительно запаздываетъ сравнительно съ такимъ же явленіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 15. Волосы на усахъ и бородѣ остиаки обыкновенно

новенно выщипывают или чаще отстригают возможно короче; только рѣдкіе этого не дѣлаютъ».

Цвѣтъ глазъ у остяковъ—очень различный:

	Муж.	Мальч.
Голубой	1 суб.	—
Сѣрый	25 "	7
Свѣтло-карій	8 "	3
Карій	19 "	—
Темно-карій	30 "	8
Зеленый	12 "	—
Желтовато-зеленый	5 "	1

Соммы у изслѣдованныхъ изъ остяковъ-мужчинъ различаетъ слѣдующіе цвѣта глазъ: свѣтло-голубой—1 суб., голубой—6, сѣро-голубой—8, свѣтло-сѣрый—1, сѣрый—29, свѣтло-коричневый—15, коричневый—31, темно-коричневый—12 и черный—3 суб.; у женщинъ: голубой—1, сѣро-голубой—1, свѣтло-сѣрый—1, сѣрый—2, свѣтло-коричневый—4, коричневый—15, темно-коричневый—5 и черный—2.

Такимъ образомъ, какъ въ цвѣтѣ волосъ, такъ и въ цвѣтѣ глазъ остяковъ доминируютъ темные оттѣнки. Естественно, что и при сопоставленіи между собою цвѣта волосъ и цвѣта глазъ первое мѣсто долженъ занять темный типъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Весьх.	Мальчиги.
Свѣтлый	5(16%)	4(33%)	—	6(20%)	15	5(26%)
Смѣшанный	8(25%)	—	12(46%)	10(33%)	30	7(37%)
Темный	19(59%)	8(67%)	14(54%)	14(47%)	55	7(37%)

Средній ростъ остяковъ равенъ 1595 мм., при разницѣ между миним. (1470) и максим. (1740) въ 270 мм. Объ индивидуальныхъ колебаній этого размѣра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Весьх.
1451—1475	—	—	—	1	1
1476—1500	—	—	1	1	2
1501—1525	—	1	3	1	5

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Трем- юганские.	Всѣхъ.
1526—1550	7	2	6	4	18
1551—1575	4	4	3	3	14
1576—1600	3	2	3	2	10
1601—1625	4	2	4	—	10
1626—1650	9	—	3	10	22
1651—1675	2	1	1	2	6
1676—1700	3	—	1	—	4
1701—1725	—	—	1	—	1
1726—1750	—	—	1	—	1
Низкаго роста (до 1600 мм.) . . .	14(44%)	9(75%)	15(58%)	18(60%)	56
Ниже средняго (1601—1650) . . .	13(41%)	2(17%)	7(27%)	10(33%)	32
Выше средняго (1651—1700) . . .	5(15%)	1(8%)	2(8%)	2(7%)	10
Высокаго (1701 и бол.)	—	—	2(7%)	—	2
Низкаго (до 1650)	27(85%)	11(92%)	22(85%)	28(93%)	88
Высокаго (1651 и бол.)	5(15%)	1(8%)	4(15%)	2(7%)	12

Такимъ образомъ громадное большинство сургутскихъ остяковъ характеризуется низкимъ ростомъ; ростъ выше средняго встрѣчается только у 10%, а высокий—у 2% среди обскихъ остяковъ. Остяки, изслѣдованные Сомме, также низкаго роста; среди нихъ процентъ высокорослыхъ субъектовъ не превышаетъ 6-ти, а средній ростъ (1563 мм.), по измѣреніямъ 95 субъектовъ, еще менѣе, нежели у сургутскихъ остяковъ.

Горизонтальная окружность головы колеблется въ сравнительно незначительныхъ предѣлахъ—между 520 и 585 мм.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Трем- юганские.	Всѣхъ.
520—530	—	2	1	—	3
531—540	12	3	2	7	14
541—550	7	1	5	2	15
551—560	11	4	10	7	32
561—570	6	1	4	6	16
571—580	5	1	4	8	18
581—585	2	—	—	—	2

Въ среднемъ, горизонтальная окружность головы сургутскихъ осяковъ равна 562 мм. Эта цифра только на 6 мм. меньше средней цифры (568), приводимой Сомме для измѣренныхъ имъ 106 мужчинъ.

Наибольшій продольный діаметръ, имѣя minimum 176 и maximum 205 мм, равенъ въ среднемъ 192 мм. Данные Сомме почти совершенно совпадаютъ съ только-что приведенными: minimum—172, maximum—205 и среднее—192 мм. Индивидуальныя колебанія наибольшаго поперечнаго діаметра головы сургутскихъ осяковъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Юганскіе осяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
176—180	1	2	2	1	4
181—185	2	3	3	7	17
186—190	9	2	3	3	22
191—195	13	3	7	11	34
196—200	6	—	5	3	19
201—205	2	—	1	1	4
Малый (до 180 мм.)	—	2(17%)	2(8%)	—	4
Средній (181—190).	11(34%)	7(38%)	11(42%)	10(33%)	39
Большой (191 и бол.).	27(66%)	3(25%)	13(50%)	20(67%)	57

Наибольшій поперечный діаметръ характеризуется слѣдующими размѣрами:

	Юганскіе осяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
140—145	5	1	2	2	10
146—150	9	3	12	13	36
151—155	12	5	9	12	38
156—160	4	2	3	4	13
161—165	2	1	—	—	3

Наибольшій поперечный діаметръ головы осяковъ, измѣренныхъ Сомме, колеблется въ нѣсколько большихъ предѣлахъ: minimum—138, maximum—169 и среднее—152 мм

Головной указатель остатков, варьирующий между 72,54 и 89,67, равенъ въ среднемъ 79,26.

	Юганскіе остатки.	Ваховскіе.	Общіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
72,54—75	5	—	3	6	14
75,01—76	3	—	1	—	4
76,01—77,77	6	—	5	3	14
77,78—78	1	—	—	—	1
78,01—79	4	2	5	5	16
79,01—80	2	1	5	5	13
80,01—81	3	1	2	4	10
81,01—82	1	2	1	4	8
82,01—83,33	5	1	2	2	10
83,34—84	—	1	1	1	3
84,05—85	—	1	—	—	1
85,01—86	2	1	—	—	3
86,01—87	—	1	—	—	1
87,01—88	—	—	1	—	1
88,01—89,67	—	1	—	—	1

Разбивая эти данныя на обыкновенныя пять группъ, получаемъ:

	Юганскіе остатки.	Ваховскіе.	Общіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
Долихоцефалы (до 75,00).	5(16%)	—	3(11%)	6(20%)	14
Субдолихоцефалы (75,01—77,77). . .	9(28%)	—	6(25%)	3(10%)	18
Мезоцефалы (77,78—80,00)	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Суббрахицефалы (80,01—83,33). . .	9(28%)	4(33%)	5(19%)	10(33%)	28
Брахицефалы (83,34 и бол.)	2(6%)	5(42%)	2(9%)	1(3%)	10
Долихоцефалы (до 77,77).	14(44%)	—	9(34%)	9(30%)	32
Мезоцефалы (77,78—80,00). . . .	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Брахицефалы (80,01 и бол.)	11(34%)	9(75%)	7(28%)	11(37%)	38

Слѣдовательно, по головному указателю остяки представляютъ собою смѣшанную народность, — среди нихъ почти въ одинаковомъ числѣ встрѣчаются представители какъ долихоцефалин, такъ мезо- и брахицефалин. Существуютъ, повидимому, мѣстные различія въ головномъ указателѣ сургутскихъ остяковъ; такъ, наиболѣе долихоцефальными являются юганскіе остяки, а наиболѣе брахицефальными — ваховскіе, среди которыхъ долихоцефалы отсутствуютъ совершенно. Что касается 19-ти остячныхъ мальчиковъ, измѣренныхъ г. Чугуновымъ, то они характеризуются большей по сравненію съ взрослыми брахицефаліей; средній головной указатель равенъ у нихъ 81,82 (min. — 74,73, max. — 92,09); долихоцефаловъ среди нихъ — 1(5%), субдолихоцефаловъ — 3(16%), мезоцефаловъ — 2(11%), суббрахицефаловъ — 5(26%) и брахицефаловъ — 8(42%). Остяки, измѣренные Сомме, очень близки по головному указателю къ сургутскимъ остякамъ:

	Мужчины (95 суб.)	Женщины (80 суб.)	Мальчики (11 суб.)
Minimum	71,87	78,09	72,28
Maximum	85,05	88,95	84,30
Среднее	79,19	79,01	78,20
Долихоцефалы	7(7%)	3(10%)	3(27%)
Субдолихоцефалы	19(20%)	9(30%)	2(18%)
Мезоцефалы	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Суббрахицефалы	37(39%)	9(30%)	2(18%)
Брахицефалы	9(10%)	2(7%)	1(10%)
Долихоцефалы	26(27%)	12(40%)	5(45%)
Мезоцефалы	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Брахицефалы	46(49%)	11(37%)	3(38%)

По отношенію къ мальчикамъ, измѣреннымъ Сомме, слѣдуетъ указать на явленіе, обратное тому, чѣмъ какое мы наблюдали выше у сургутскихъ остяковъ-мальчиковъ: въ то время какъ у послѣднихъ наиболѣе сильно по сравненію съ взрослыми выражена брахицефалія, большинство (45%) мальчиковъ, изслѣдованныхъ Сомме, имѣетъ долихоцефальную форму головы.

Высотный діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 58 субъектовъ, колеблется въ предѣлахъ между 110—155 mm.:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Трем- юганские.	Всех.
110—115	—	—	1	2	3 или 50%
116—120	—	—	—	1	20%
121—125	2	—	1	—	30%
126—130	2	1	3	5	11 " 190%
131—135	2	—	3	6	11 " 190%
136—140	4	1	1	6	12 " 210%
141—145	5	—	—	4	9 " 160%
146—150	1	1	2	2	6 " 100%
151—155	2	—	1	—	2 " 30%

Высотно-продольный указатель (отношение высотного диаметра к наибольшему продольному), равный в среднем 70.96 (min.—58,34, max.—81,38), варьирует следующим образом:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Трем- юганские.	Всех.
58,34—60	—	—	1	—	1 или 20%
60,01—65	—	—	—	2	2 " 30%
63,01—66	4	—	—	2	6 " 100%
66,01—69	1	—	5	4	10 " 170%
69,01—72	3	2	2	10	17 " 290%
72,01—75	5	—	1	5	11 " 190%
75,01—78	2	—	—	3	5 " 90%
78,01—81,38	3	1	2	—	6 " 100%

Подразделяя всех исследованных субъектов на хамцефалов (до 72,00), ортоцефалов (72,01—75,00) и гипсицефалов (75,01 и бол.) находим:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Трем- юганские.	Всех.
Хамцефалы . . .	8(41%)	2(67%)	8(73%)	18(69%)	36 или 62%
Ортоцефалы . . .	5(28%)	—	1(9%)	5(19)	11 " 19%
Гипсицефалы. . .	5(28%)	1(33%)	2(18%)	3(12)	11 " 19%

Слѣдовательно, большая часть сургутскихъ остяковъ является по высотно-продольному указателю головы хамцефальной; процентъ орто- и гипсифаловъ совершенно одинаковъ. Остяцкіе мальчики обнаруживаютъ по данному указателю почти полное сходство съ взрослыми мужчинами: при среднемъ высотно-продольномъ указателѣ въ 71,10 (min.—64,89, max.—80,22), хамцефаловъ среди нихъ 64%, ортоцефаловъ и гипсифаловъ—по 18%.

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 110 mm.; minimum его—100, maximum—120 mm.; при рядовомъ расположеніи получаются слѣдующія цифры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Всѣхъ.
100—105	8	3	6	5	22
106—110	14	2	11	13	40
111—115	10	5	8	9	32
116—120	—	2	1	3	6

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру головы равно въ среднемъ 72,80. Располагая найденныя отношенія въ ряды, получаемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Всѣхъ.
64,94	—	—	—	1	1
66,03—68	2	—	—	1	3
68,01—70	5	3	3	4	15
70,01—72	11	2	9	5	27
72,01—74	6	4	7	11	28
74,01—76	4	3	4	4	15
76,01—78	2	—	2	3	7
78,01—80	1	—	1	2	4
81,43	1	—	—	—	1
Minimum	66,88	68,92	69,54	64,94	64,94
Maximum	81,43	74,68	78,77	80,00	81,43
Среднее	72,31	73,94	72,80	72,87	72,80

Слѣдовательно, отношенія колеблются преимущественно между 68 и 76. Замѣтной разницы между отдѣльными группами остяковъ не наблюдается. Беря отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшей ширинѣ лица, находимъ:

	Юганскіе остяки.	Вахонскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Всѣхъ.
69,44—72	1	2	1	3	7
72,01—74	7	1	3	4	15
74,01—76	7	1	9	7	24
76,01—78	9	3	6	5	23
78,01—80	1	5	4	6	16
80,01—82	4	—	2	2	8
82,01—84	2	—	1	2	5
84,01—85,82	1	—	—	1	2
Minimum	71,53	70,83	71,02	69,11	69,44
Maximum	85,82	79,45	82,71	84,51	85,88
Среднее	76,61	76,28	76,11	76,95	76,62

Ушной діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 57 субъектовъ, равенъ въ среднемъ 138 мм. и колеблется въ значительныхъ предѣлахъ: minimum—128, maximum—154 мм. Объ индивидуальныхъ варіаціяхъ этого діаметра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Вахонскіе.	Обскіе.	Третье- юганскіе.	Всѣхъ.
128—130	1	—	2	3	6
131—135	2	—	4	10	16
136—140	9	2	3	8	22
141—145	2	1	2	5	10
146—150	1	—	—	—	1
151—154	2	—	—	—	2

Громадное большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ ушной діаметръ въ 131—145 мм.; меньшіе и большіе размѣры встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Ухо остиковъ, по измѣреніямъ г. Чугунова у 98 суб., имѣеть слѣдующую длину:

	Юганскіе остики.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
5,5 сант.	2	—	2	2	6
6 "	10	10	8	12	40
6,1 "	1	—	—	—	1
6,2 "	—	1	—	—	1
6,5 "	8	1	6	3	18
6,6 "	1	—	—	—	1
6,8 "	—	—	—	1	1
7 "	6	—	6	9	21
7,3 "	1	—	—	—	1
7,5 "	4	—	1	3	8

Длина лица отъ роста волосъ на лбу до нижняго края подбородка равна въ среднемъ 181 мм.; минимумъ ея опускается до 158 мм., а максимумъ поднимается до 217 мм. Объ индивидуальныхъ колебаніяхъ длины лица въ указанныхъ предѣлахъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Юганскіе остики.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
158—160	1	3	1	—	5
166—170	4	—	3	2	9
171—175	5	4	3	1	13
176—180	7	2	6	2	23
181—185	5	3	6	7	21
186—190	3	1	3	6	12
191—195	4	1	4	3	11
196—200	2	—	1	2	4
201—205	—	—	—	1	1
217	1	—	—	—	1

Если абсолютную длину лица до 170 мм. считать за малую, отъ 171 до 185 мм.—за среднюю и выше 185—за большую, то получимъ такое распредѣленіе:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
Малая	5 (16%)	3 (25%)	4 (15%)	2 (7%)	14%
Средняя	17 (53%)	9 (75%)	15 (58%)	16 (53%)	57%
Большая	10 (31%)	—	7 (27%)	12 (40%)	29%

У ваховскихъ остяковъ длина лица наиболѣе короткая; съ большой длинной лица среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта. Самую большую длину лица обладаютъ тремь-юганскіе остяки, среди которыхъ съ малою длиною лица только 7%, тогда какъ съ большою—40%.

Наибольшій лицевой діаметръ остяковъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
128—130	1	—	—	—	1
131—135	2	—	2	2	6
136—140	7	3	3	5	18
141—145	13	4	13	14	44
146—150	7	1	7	8	23
151—155	2	—	1	1	4
156—158	—	—	—	—	1

Лицевой указатель остяковъ, при минимумѣ 68,20, максимумѣ 91,25 и средней 79,60, располагается въ слѣдующіе ряды:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
68,20—70	2	—	—	—	2
70,01—72	1	—	—	1	2
72,01—74	—	—	2	2	4
74,01—76	5	—	5	9	19
76,01—78	4	—	1	4	9
78,01—80	3	3	5	2	13
80,01—82	9	1	1	7	21
82,01—84	5	1	6	3	15
84,01—86	1	2	1	2	6
86,01—88	2	3	1	—	6
88,01—91,25	—	2	1	—	3

При подраздѣленіи на обычные три группы: лептопрозоповъ (до 70,00), мезопрозоповъ (70,01—80,00) и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.), находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
Лептопрозопы	2 (7 ⁰ / ₀)	—	—	—	2 ⁰ / ₀
Мезопрозопы	13 (40 ⁰ / ₀)	3 (25 ⁰ / ₀)	13 (50 ⁰ / ₀)	18 (60 ⁰ / ₀)	47 ⁰ / ₀
Хамэпрозопы	17 (53 ⁰ / ₀)	9 (75 ⁰ / ₀)	13 (50 ⁰ / ₀)	12 (40 ⁰ / ₀)	51 ⁰ / ₀

Незначительное число лептопрозоповъ встрѣчается только среди юганскихъ остяковъ. Большая часть остяковъ — хамэпрозопы; процентъ ихъ — самый высокій во всѣхъ группахъ, исключая тремъ-юганскихъ остяковъ, среди которыхъ мезопрозоповъ больше (60⁰/₀), чѣмъ хамэпрозоповъ (40⁰/₀).

Что касается остяцкихъ мальчиковъ, то у нихъ лицевой указатель равенъ въ среднемъ 81,09; minimum его—74,28, maximum—87,07: число хамэпрозоповъ (11 суб., или 58⁰/₀) среди нихъ также превосходить число мезопрозоповъ (8 мал., или 42⁰/₀); съ лептопрозопическимъ лицомъ нѣтъ ни одного мальчика.

Межглазничное пространство колеблется въ предѣлахъ между 25—38 мм.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
25—26.	3	—	1	—	4
27—28	5	3	4	2	17
29—30	5	4	8	9	26
31—32	5	3	3	4	15
33—34	5	1	7	11	24
35—36	5	1	3	2	10
37—38	1	—	—	2	3

Длина носа остяковъ имѣеть слѣдующіе размѣры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремл- юганскіе.	Всѣхъ.
40—42	—	2	—	1	3
43—44	3	1	3	—	7
45—46	—	—	1	—	1
47—48	11	2	4	5	22
49—50	8	4	6	9	27
51—52	4	2	5	2	13
53—54	4	1	3	5	13
55—56	—	—	3	4	7
57—58	2	—	1	2	5
59—60	—	—	—	1	1
61—62	—	—	—	1	1

Ширина носа варьируетъ у остяковъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремл- юганскіе.	Всѣхъ.
29—30	—	1	—	—	1
31—32	—	2	3	2	7
33—34	5	3	1	9	18
35—36	8	4	9	6	27
37—38	8	2	6	5	21
39—40	6	—	3	5	14
41—42	4	—	3	1	8
43—44	1	—	1	1	3
45	—	—	—	1	1

Слѣдовательно, у громаднаго большинства изслѣдованныхъ субъектовъ носъ имѣеть въ ширину 33—40 mm. Если сравнить ширину носа съ межглазничнымъ пространствомъ, то получимъ слѣдующія данныя:

Считая особой съ носовымъ указателемъ, не превышающимъ 70, за лепториновъ. съ указателемъ отъ 70,01 до 85—за мезориновъ и выше 85—за платириновъ, получимъ слѣдующую группировку:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
Лепториновъ	8 (25%)	3 (25%)	9 (35%)	15 (50%)	35%
Мезориновъ	16 (50%)	9 (75%)	12 (46%)	15 (50%)	52%
Платириновъ	8 (25%)	—	5 (19%)	—	13%

Болѣ половины всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ принадлежатъ къ мезоринамъ, при чемъ платириновъ почти вдвое менѣе, нежели лепториновъ. Ваховскіе и тремъ-юганскіе остяки отличаются отъ остальныхъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не встрѣчаются платирины. Наиболѣе узконосыми должны быть признаны тремъ-юганскіе остяки, процентъ лепториновъ среди которыхъ равенъ 50-ти. У остяцкихъ мальчиковъ средний носовой указатель равенъ 74,13; minimum его—65,21, maximum—94,44; лепториновъ среди нихъ 22%, мезориновъ—67% и платириновъ—11%. Слѣдовательно, остяцкіе мальчики, какъ и взрослые остяки, преимущественно среднешироконосые; узконосыхъ среди нихъ вдвое болѣе, нежели широконосыхъ.

Ширина нижней челюсти (разстояніе между углами нижней челюсти), измѣренная у 89 особей и равная въ среднемъ 111 мм., колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ—между 95—133 мм.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
95—100	1	1	1	1	4
101—105	3	—	3	6	12
106—110	14	2	3	8	27
111—115	8	1	3	8	20
116—120	3	3	6	2	16
121—125	1	—	1	1	3
126	—	1	—	—	1
133	—	—	1	—	1

отношенія ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица варьируютъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Вѣдьк.
65,33—69	—	1	1	2	4
69,01—71	—	—	1	2	3
71,01—73	2	—	2	5	9
73,01—75	1	—	2	4	13
75,01—77	8	2	1	4	15
77,01—79	5	2	5	4	16
79,01—81	2	1	2	6	11
81,01—83	3	3	2	2	10
83,01—85	1	—	1	—	2
85,01—89,86	2	1	3	—	6
Minimum	72,85	68,97	68,97	65,33	65,33
Maximum.	86,96	86,30	89,86	82,96	89,86
Среднее	77,59	78,85	78,55	75,54	77,28

Разница между отдѣльными группами особенно замѣтна въ средних цифрахъ: наименьшему относителюю шириною нижней челюсти обладаютъ тремъ-юганскіе остяки, имѣющіе отношеніе 75,54; у ваховскихъ и обскихъ остяковъ отношенія наибольшія,—у первыхъ 78,85, у вторыхъ—78,55. Отношеніе ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица почти совершенно равно отношенію къ тому же размѣру наименьшаго лобнаго діаметра.

Изъ размѣровъ туловища г. Чугуновымъ измѣрены только окружность груди, ширина плечъ и ширина таза. Авторъ отмѣчаетъ, что «точка, раздѣляющая ростъ тѣла пополамъ, въ 28 случаяхъ находилась на 1—4 ст. выше лоннаго соединенія, въ 36—у верхняго края, въ 24—у нижняго и только 5 разъ была наблюдаема еще ниже (всего 93 измѣренія)». «При описаніи туловища, — говоритъ г. Чугуновъ, — необходимо упомянуть о свойственной остякамъ величинѣ живота, котораго окружность (измѣреній ея авторъ не дѣлалъ) нерѣдко превышаетъ на 10 ст. окружность груди». Это явленіе одинаково свойственно всѣмъ возрастамъ и, по мнѣнію автора, объясняется употребленіемъ рыбной и другой медленно перевариваемой пищи, которую остяки употребляютъ заразъ въ большихъ количествахъ, такъ какъ они ѣдятъ обыкновенно два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Чрезмѣрное раздутіе живота, вѣроятно, обусловливается и появленіемъ ностію

linea albæ... «Синя челоуыцъ,—говорится въ сибирской летописи Саввы Есипова объ остаткахъ,—сыроядцы, звѣрина же и падекая мяса снѣдающе... и кровь пѣху, яко воду, отъ животныхъ. и также и траву, и кореніе ядоху».

Окружность груди равна въ среднемъ 852 мм., имѣя minimum 760 и maximum 960 мм.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
760—780	—	2	—	—	2
781—800	2	—	2	2	6
801—820	3	6	1	3	13
821—840	3	2	6	8	21
841—860	6	1	5	9	21
861—880	6	1	7	4	18
881—900	7	—	4	2	13
901—920	2	—	—	2	4
921—940	—	—	1	—	1
941—960	1	—	—	—	1

По отношенію къ росту окружность груди остяковъ равна въ среднемъ 53,50 (min.—47,70, max.—58,53).

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
47,70—49	—	1	1	—	2
49,01—50	3	1	1	1	6
50,01—51	2	1	—	1	4
51,01—52	4	4	3	5	16
52,01—53	3	1	4	4	12
53,01—54	4	3	4	8	19
54,01—55	5	1	5	6	17
55,01—56	5	—	3	4	12
56,01—57	2	—	2	—	4
57,01—58,53	4	—	3	1	8

Если относительную окружность груди, не превышающую 50% роста, считать малою, отъ 50,01 до 55—среднею, а выше 55—большою, то найдемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
Малая	3 (9 ⁰ / ₁₀₀)	2 (17 ⁰ / ₁₀₀)	2 (8 ⁰ / ₁₀₀)	1 (3 ⁰ / ₁₀₀)	5 ⁰ / ₁₀₀
Средняя	18 (56 ⁰ / ₁₀₀)	10 (83 ⁰ / ₁₀₀)	16 (62 ⁰ / ₁₀₀)	24 (80 ⁰ / ₁₀₀)	68 ⁰ / ₁₀₀
Большая	11 (35 ⁰ / ₁₀₀)	—	8 (30 ⁰ / ₁₀₀)	5 (17 ⁰ / ₁₀₀)	24 ⁰ / ₁₀₀

Такимъ образомъ почти 70% всѣхъ измѣренныхъ остяковъ имѣютъ относительную окружность груди среднюю; число субъектовъ, имѣющихъ большую окружность груди, въ 3 раза больше числа субъектовъ съ малою окружностью груди. Ваховскіе остяки выделяются сравнительно меньшею окружностью груди,—среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта съ большою окружностью груди.

Ширина плечъ (между асроміон'ами) измѣрена г. Чутуновымъ у 85 остяковъ. Въ среднемъ она равна 327 мм. (по отношенію къ росту 20.50); ея minimum—290, maximum—370 мм. Большая часть наблюденій падаетъ на числа отъ 301 до 350.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обские.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
290—300	1	3	2	2	8
301—310	6	2	3	3	14
311—320	3	1	4	9	17
321—330	8	—	6	7	21
331—340	3	1	5	2	11
341—350	3	—	1	6	10
351—360	1	—	—	1	2
361—370	1	1	—	—	2

Ширина таза (авторъ не указываетъ, между какими точками онъ измѣрялъ ее), по измѣреніямъ ея у 57 остяковъ, равна въ среднемъ 258 мм. (по отношенію къ росту 16,18), при minimum'ѣ 220 и maximum'ѣ 285 мм. Въ среднемъ ширина таза меньше ширины плечъ на 69 мм.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
220—230	1	—	—	1	2
231—240	1	—	3	5	9
241—250	—	1	5	4	10
251—260	6	—	1	7	14
261—270	4	1	1	4	10
271—280	5	1	—	5	11
281—285	1	—	—	—	1

Длина руки, минимальная величина которой опускается до 630 мм., а максимальная поднимается до 830 мм., въ среднемъ равна у остяковъ 719 мм. (97 измѣреній). Наибольшее число измѣреній падаетъ на цифры 671—750.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Трем- юганскіе.	Всѣхъ.
630	—	—	—	1	1
650—670	3	—	2	2	7
671—690	6	4	5	1	16
691—710	9	6	4	8	27
711—730	8	—	7	3	18
731—750	4	1	1	9	15
751—770	1	—	2	4	7
771—790	—	1	2	1	4
791—810	—	—	—	1	1
811—830	—	—	1	—	1

По отношенію къ росту длина руки остяковъ равна въ среднемъ 44,98; minimum ея—41,36, maximum—49,03. Слѣдующая табличка даетъ представленіе о рядовомъ расположеніи цифръ:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
41,36—42	3	—	—	—	3
42,01—43	3	1	1	1	6
43,01—44	7	1	2	6	16
44,01—45	14	3	7	5	29
45,01—46	4	5	8	4	21
46,01—47	—	—	4	5	9
47,01—48	1	1	2	6	10
48,01—49,03	—	—	—	3	3

Если относительную длину руки, не превышающую 43,00, считать за малую, отъ 43,01 до 45,00—за среднюю и выше 45—за большую, то получимъ:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
Малая	6 (19%)	1 (9%)	1 (4%)	1 (3%)	9%
Средняя	21 (66%)	4 (36%)	9 (37%)	11 (37%)	46%
Большая	5 (15%)	6 (55%)	14 (59%)	18 (60%)	45%

Такимъ образомъ болѣе 90% имѣютъ относительную длину руки среднихъ и большихъ размѣровъ, которые распределяются между собою поровну. Наиболѣе короткорукими представляются юганские остяки, а наиболѣе длиннорукими—обские и тремь-юганские.

Большой размахъ рукъ равенъ въ среднемъ 1698 мм. т.е. на 103 мм. превышаетъ ростъ; minimum его—1530, maximum—1880 мм. При рядовомъ расположеніи цифры распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Юган- ские остяки.	Вахов- ские.	Обские.	Тремь- юган- ские.	Всѣхъ.
1530	—	—	—	1	1
1580—1620	6	2	4	2	14
1621—1660	7	7	9	7	30
1661—1700	7	—	4	4	15
1701—1740	8	2	3	9	22
1741—1780	2	—	2	6	10
1781—1820	1	1	3	1	6
1821—1860	1	—	—	—	1
1880	—	—	1	—	1

Сравнивая большой размахъ съ высотой роста, найдемъ, что онъ только въ одномъ случаѣ равенъ росту, въ двухъ случаяхъ менѣе на 25 mm. и въ одномъ—на 50 mm., во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ превышаетъ ростъ: на 10—30 mm.—3 случая, на 31—60 mm.—19, на 61—90 mm.—21, на 91—120 mm.—31, на 121—150 mm.—16, на 151—190 mm.—6 случаевъ. Следовательно, чаще всего наблюдается разница въ 9—12 сант.; перѣдн также случаи съ разницею въ 3—9 и 12—15 сант.

Длина ноги измѣрена г. Чугуновымъ у 97 остяковъ. За длину ноги онъ принималъ высоту надъ поломъ *spina anterior superior ossis ilii*. Измѣренная такимъ образомъ длина ноги оказалась равною въ среднемъ 863 mm.; колебанія очень значительны: minimum—800 mm., maximum—1010 mm.

	Юган- скіе остяки.	Вахов- скіе.	Обские.	Тремъ- юган- скіе.	Всѣхъ.
800—820	1	1	1	2	5
821—840	2	1	6	2	11
841—860	8	3	3	1	15
861—880	5	3	2	3	13
881—900	9	3	4	7	23
901—920	4	—	1	3	8
921—940	3	1	4	5	13
941—960	—	—	—	2	2
980	—	—	1	—	1
1010	—	—	1	—	1

Длина ноги, взятая по отношенію къ росту, также колеблется въ значительныхъ предѣлахъ, а именно minimum ея опускается до 49,10, тогда какъ maximum поднимается до 62,00; но громадное большинство наблюдений падаетъ на отношенія 52,01—58, при чемъ болѣе 50% имѣютъ отношенія отъ 54 до 56.

Средняя относительная длина ноги равна 54,11.

	Юган- скіе остяки.	Вахов- скіе.	Обские.	Тремъ- юган- скіе.	Всѣхъ.
49,10—50	—	1	—	—	1
50,01—52	—	—	—	1	1
52,01—54	9	1	3	2	15
54,01—56	17	5	15	13	50
56,01—58	4	3	4	11	22
58,01—60	1	2	1	2	6
60,01—62	1	—	—	1	2

Голенъ, измѣренная г. Чугуновымъ только у 49 остяковъ, равна въ среднемъ 361 мм.; minimum—320, maximum—420 мм.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
32 сант.	—	—	1	—	1
33 "	—	1	1	—	2
34 "	—	—	1	2	3
35 "	4	—	1	7	12
36 "	4	—	—	7	11
37 "	3	1	2	1	7
38 "	1	1	3	1	6
39 "	1	—	1	4	6
42 "	—	—	—	1	1

Взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги голенъ равна въ среднемъ 41,83; minimum этого отношенія—35,96, maximum—45,24. Большая часть наблюдений падаетъ на отношенія 39—42. При рядовомъ расположеніи получается слѣдующее распределение цифръ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
35,96	—	—	—	1	1
36,56	—	—	—	1	1
39,01—40	1	—	2	7	10
40,01—41	4	2	2	4	12
41,01—42	3	—	4	6	13
42,01—43	3	1	1	2	7
43,01—44	2	—	—	2	4
45,24	—	—	1	—	1

Высота стопы, измѣренная у 81 остяка, равна въ среднемъ 68 мм. Самая малая высота—55 мм., самая большая—90 мм. Подавляющее большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ высоту стопы отъ 60 до 70 мм.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
55—60	5	1	5	4	15
61—70	16	7	11	19	53
71—80	3	—	3	6	12
90	—	—	1	—	1

Высота стопы, взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги, колеблется въ предѣлахъ между 6,12 и 9,57 и равна въ среднемъ 7,88.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
6,12—7	5	1	3	1	10
7,01—8	10	5	9	15	39
8,01—9	8	2	5	10	25
9,01—9,57	1	—	3	3	7

Длина стопы, измѣренная у 100 особей, равна въ среднемъ 246 (по отношенію къ росту 15,42); минимумъ ея—22 сант., максимумъ—27 сант.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ- юганскіе.	Всѣхъ.
22 сант.	1	—	1	1	3
23 "	3	1	3	2	9
24 "	12	8	11	12	43
25 "	11	2	4	9	26
26 "	5	1	6	5	17
27 "	—	—	1	1	2

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, можно указать на слѣдующія черты, наиболее характерныя для типа остяковъ: темнорусый цвѣтъ волосъ, съ значительною, однако, примѣсью русыхъ и свѣтлорусыхъ волосъ; карій различныхъ отблѣсковъ, а черъзко и сѣрый цвѣтъ глазъ; низкій или ниже средняго роста; средней величины

голова по горизонтальной окружности, но съ наибольшимъ продольнымъ діаметромъ большихъ размѣровъ; смѣшанный головной указатель, при которомъ долихоцефальныя формы встрѣчаются такъ же часто, какъ мезоцефальныя и брахицефальныя; господство по высотно-продольному указателю хамэцефаловъ, число которыхъ болѣе чѣмъ въ 3 раза превышаетъ распредѣлившееся поровну число орто- и гипсидефаловъ; средняя длина лица, выдающаяся, однако, значительную наклонность къ большимъ размѣрамъ ея; хамэпрозопія или нѣсколько менѣе выраженная мезопрозопія по лицевому указателю, при полномъ почти отсутствіи лептопрозоповъ; средней длины носъ, форма котораго преимущественно мезориная; средняя относительная окружность груди и средняя, а нерѣдко и большая, относительная длина рукъ.

Для отдѣльныхъ группъ остяковъ могутъ быть указаны слѣдующія отличительныя черты ихъ физическаго типа: для юганскихъ остяковъ — нѣсколько бѣлая высокорослость, наибольшая долихоцефалія, меньшая сравнительно высокоголовость, наибольшая широколицость и наибольшая короткорукость; для ваховскихъ остяковъ: рѣзче выраженная низкорослость и брахицефаличность, короткая сравнительно длина лица, являющагося у нихъ наиболѣе хамэцефаличнымъ. отсутствіе платириніи, какъ и у тремъ-юганскихъ остяковъ, наибольшая вѣстѣ съ обскими остяками относительная ширина нижней челюсти и меньшая по отношенію къ росту окружность груди; для обскихъ остяковъ: болѣе высокий ростъ, меньшая широколицость и наибольшая длиннорукость; для тремъ-юганскихъ остяковъ: среди нихъ болѣе всего представителей смѣшаннаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, вѣстѣ съ ваховскими остяками они наиболѣе низкорослы, съ наибольшей хамэцефаліей, съ самой большой длиной лица, преимущественно мезопрозопы, тогда какъ среди другихъ группъ преобладаютъ хамэпрозопы, болѣе узкопосые, съ наименьшею относительною шириною нижней челюсти и, подобно ваховскимъ остякамъ, болѣе сравнительно длинноруки.

Разсматривая у остяковъ тѣ признаки, которые легли въ основу моего опыта антропологической классификаціи населенія Россіи («Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», Москва, 1904 г.) и выводя способомъ, примененнымъ при этой классификаціи, буквенныя формулы, получимъ для сургутскихъ остяковъ слѣдующія данныя: по цвѣту волосъ и глазъ они являются брюнетами съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа (*Cc*); по росту они должны быть отнесены къ крайне низкорослымъ народностямъ (*Aa*); ихъ наибольшій продольный діаметръ большихъ размѣровъ (*S*); по головному указателю они смѣшаннаго типа (*Bb*); по высотно-продольному указателю они должны быть отнесены къ низкоголовымъ народностямъ съ примѣсью, однако, орто- и гипсидефаловъ (*Aa₁*); длина лица ихъ—средняя, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ (*L*); лице-

вой указатель относить ихъ въ группу хамэпрозопическихъ народностей съ примѣсъ мезо- и лептопрозоин (*Did*); они—среднеширокоплосые (*Bb*); у нихъ средняя относительная окружность груди, съ наклономъ къ большимъ размѣрамъ ея (*Bb₂*); длина рукъ—тоже средняя, съ наклономъ къ большой длинѣ (*Bb₂*). Сравненіе только-что указанныхъ буквенныхъ обозначеній съ тѣми, какія приведены мною для различныхъ народностей Россіи въ моей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», показываетъ, что остяки имѣютъ нѣкоторое сходство, съ одной стороны, съ представителями монгольской антропологической группы, а съ другой—съ нѣкоторыми финскими народностями; но это сходство настолько отдаленное (ни въ одномъ случаѣ не достигаетъ III степени), что остяки, при имѣющихся антропологическихъ данныхъ о Россіи, должны быть выдѣлены пока въ отдѣльную антропологическую группу—остяцкую.

А. А. Ивановскій.